ПРАВО

№ 35. 1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ **НОВЫЯ КНИГИ**

ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Сборникъ статей: Эд. Бернштейна, Эм. Вандервельде, Фр. Гертца, Г. Давида, Эд. Давида, Р. Кальвера, Д. Койгена, Г. Линдемана, С. Люблинскаго, М. Мауренбрехера, Ф. Штаудингера и А. фонъ-Эльма. Переводъ съ рукописей Б. Ревзина и І. Постмана. Спб. 1907 г. Стр. 729. Цѣна 2 руб.

ГОМЕЛЬСКІЙ ПРОЦЕССЪ

Подробный отчетъ. Спб. 1907 г. Стр. **1204**. Цѣна **3** рубля.

С. Закъ.

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ ВСѢХЪ СТРАНЪ МІРА.

Цѣна **1** руб., (въ папкѣ).

◈◈ **Анненкова-Бернардъ, Н.** Разсказы. Книга І. Изд. 2-е. 1907 г. Ц. 1 р.
◈◈ **„Былое“.** Августъ 1907 г. Ц. 1 р.
◈◈ **„Вѣстникъ партіи народной свободы“.** № 33—34. 1907 г. Ц. 10 к.
◈◈ **Дроздовъ, І.** Какъ современное земство облачаетъ мѣстное населеніе. 1907 г. Ц. 16 к.
ЕЛЛИНЕКЪ, Г. Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія. Разрѣш. авторомъ перев. съ нѣм. подъ ред. и съ вступ. статьи Б. А. Кистяковскаго. 1907 г. Ц. 30 к.
КАМИНКА, А. И. и НАБОКОВЪ, В. Д. Вторая Государственная Дума. Сборн. статей. 1907 г. Ц. 1 р.
◈◈ **Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, съ разъясненіями.** 1907 г. Ц. 50 к.
ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Сборникъ статей. ВЫП. І. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПЕРВОЙ ДУМЫ. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. ВЫП. ІІ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РАБОТА. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. ВЫП. ІІІ. АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДѢЛО. 1907 г. Ц. 75 к.
◈◈ **Смерть и увѣчье** при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, по рѣшеніямъ. Пр. Сената. 1907 г. Ц. 40 к.
◈◈ **Станюковичъ, В.** Пережитое. Воспоминаніе зрителя войны. 1907 г. Ц. 75 к.
◈◈ **Устиновъ, В. М., Новицкій, И. Б. и Гернетъ, М. Н.** Основныя понятія русскаго государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права. 1907 г. Ц. 1 р.
◈◈ **Фрейнатъ, О.** Пособіе для чиновъ полиціи по уголовнымъ дѣламъ. 1907 г. Ц. 1 р.

Волковъ, А. и Филипповъ, Ю. Сводъ законовъ Россійской Имперіи, со всѣми продолженіями и дополнен., въ одной книгѣ. Изд. 4-е. 1904 г. Ц. 12 р., въ 2 перепл. 14 р. 50 к. Алфавитный указатель къ Своду законовъ, И. Чулкова. 1906 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. 50 к.
Вольманъ, И. С. Опека и попечительство. 1903 г. Ц. 60 к.
Гольдштейнъ, М. Л. Движеніе уголовнаго процесса. Практическіе примѣры. 1907 г. Ц. 1 р.
Гроссманъ, С. М. Мѣстные законы Бессарабіи, съ позднѣйшими узаконеніями, разъясненіями, предметными и постатейными указателями. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р.
Евангуловъ, Г. Г. Уголовное уложеніе, съ разъясненіями и алф. предметнымъ указат. 1903 г. Ц. 1 р.
Ладыженскій, И. Н. и Ратьковъ-Рожновъ, И. В. Уставъ о цензурѣ и печати, съ измѣненіями по 1 іюля 1905 г. Ц. 50 к.
Маргулiесъ, М. С. Уголовное уложеніе, съ разъясненіями и предметнымъ указат. 1904 г. Ц. 1 р.
Михневичъ, А. и Товстолѣсъ, Н. Сборникъ узак и. разъясн. по нотар. части. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.
Каминка, А. И. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.; въ папкѣ 1 р. 40 к.; въ перепл. 1 р. 55 к.
Нолькенъ, А. М. Уставъ о векселяхъ, съ разъясн. алфавитн. предм. указат. Изд. 2-е. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.
— Вопросы административной практики. Рѣшенія Пр. Сената и Госуд. Совѣта по дѣламъ земскимъ, городскимъ, о крестьянахъ, евреяхъ и др. (1901—1905 гг.). 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Пиленко, А. А. Привилегіи на изобрѣтенія. Практ. руководство. Изд. 3-е, испр. и дополн. 1907 г. 85 Ц. к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г. **№ 35.** **Воскресенье 2 сентября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Избирательныя права. 2) Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація. Проф. **Н. А. Гредескула.** 3) Протестъ векселей. Прив.-доц. **А. И. Каминка.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты. а) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло бывшаго депутата 1-й гос. думы Рамишвили). б) Харьковскій окружный судъ. („Дѣло персидскаго шаха“). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Избирательныя права.

Избирательныя права русскихъ гражданъ, несмотря на всю непродолжительность существованія нашей конституціи, представляютъ собою чрезвычайно интересный образчикъ взаимодѣйствія закона, администраціи и суда. Мы, конечно, отнюдь не хотимъ сказать, что въ этомъ процессѣ есть нѣчто совершенно исключительное, но мы полагаемъ, что тѣ формы взаимодѣйствія, которыя мы теперь переживаемъ, на западѣ, если и не всюду очень давно то всюду безповоротно отошли въ область прошлаго. При такихъ условіяхъ изученіе этого процесса у насъ представляетъ большой интересъ для юриста. Поясникъ нашу мысль примѣромъ. Условія жизни первобытныхъ народовъ извѣстны намъ по многочисленнымъ историческимъ памятникамъ. И тѣмъ не менѣе разсказы нашихъ современниковъ, наблюдавшихъ во время своихъ путешествій жизнь народовъ, на первобытной ступени культурнаго развитія находящихся, представляютъ для насъ огромный интересъ.

Мы присутствуемъ въ настоящее время предъ началомъ третьей избирательной кампаніи. Повидимому всѣ подготовительныя дѣйствія правительства въ настоящее время закончены, и мы можемъ уже судить о томъ, избирательномъ «правѣ», на основаніи котораго мы будемъ эту кампанію продѣлывать.

Только что опубликована министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденная имъ 27 августа инструкція о порядкѣ производства выборовъ въ государственную думу на съѣздахъ и въ отдѣленіяхъ съѣздовъ городскихъ избирателей, въ составъ коихъ по избирательнымъ спискамъ входитъ болѣе пятисотъ лицъ. Такимъ образомъ, предѣлы дѣйствія означенной инструкціи не особенно велики, она почти не касается первыхъ съѣздовъ городскихъ избирателей, число которыхъ въ большинствѣ городовъ менѣе значительно, она не относится и къ городамъ съ прямыми выборами. Надо, однако, полагать, что главныя новшества этой инструкціи будутъ распространены и на эти послѣдніе города, чѣмъ весьма усилится ея значеніе.

Никто не станетъ, конечно, утверждать, что у

насъ чувство законности увеличилось со времени роспуска второй думы, что третья избирательная кампанія происходитъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, съ точки зрѣнія сознанія администраціей своей обязанности исполнять законъ. И тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія законности эта инструкція не можетъ встрѣтить особенно сильныхъ возраженій. Нельзя, правда, сказать, чтобы она была съ формальной стороны совершенно безукоризненна. Мы такъ мало привыкли считаться съ закономъ, что почти незамѣтно для самихъ себя нарушаемъ его даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе это не представляетъ для насъ особыхъ выгодъ. Такъ отмѣтимъ и въ инструкціи 27 августа формально неправильное требованіе подачи избирательныхъ бюллетеней въ конвертахъ, причемъ избирателямъ предоставляется самимъ заготовлять бланки избирательныхъ бюллетеней. Несомнѣнно, косвеннымъ путемъ это уничтожаетъ крайне незаконное постановленіе прошлой инструкціи, въ силу которой бюллетени должны были обязательно выдаваться учрежденіями, завѣдывавшими выборами, причемъ легализованныя партіи, т. е. всѣ правѣе кадетовъ, получали такіе бюллетени въ любомъ количествѣ, а всѣ оппозиціонныя были лишены права ихъ полученія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что и введеніе системы подачи записокъ въ конвертахъ не соотвѣтствуетъ тексту закона.

Правда, сенатъ пытался на законномъ основаніи расширить права министра внутреннихъ дѣлъ на дополненіе закона. Именно изъ того, что статья 25 пол. о выб. предоставляетъ инструкціи опредѣленіе «подробностей порядка производства выборовъ», которыя „не предусмотрѣны настоящимъ положеніемъ“, сенатъ сдѣлалъ тотъ выводъ (ук. 1907 г. за № 352), что нельзя считать всякое правило инструкціи, прямо въ избирательномъ законѣ не оговоренное, противорѣчащимъ закономъ. Но выводомъ этимъ все же нельзя оправдать введеніе конвертовъ для избирательныхъ бюллетеней. Конечно, не всякое правило, въ законѣ прямо не установленное, противозаконно, но вѣдь и не въ этомъ вопросъ. Если инструкція регулируетъ подробности порядка, установленнаго закономъ, она можетъ быть признана законной,—это зависитъ отъ содержанія правила. Но когда инструкція устанавливаетъ правило, хотя бы и касающееся совершенной детали, но противорѣчащее предусмотрѣнному закономъ порядку, то эта деталь является противозаконной, какъ бы сама по себѣ безразлична она ни была. Ст. 105 совершенно ясно говоритъ, что „каждый избиратель лично подаетъ свою избирательную записку“, такимъ образомъ очевидно, что законъ предполагалъ подачу не въ конвертахъ.

Газета „Рѣчь“, рядомъ съ этимъ, отмѣчаетъ еще одну любопытную подробность, характеризующую въ какой мѣрѣ у насъ отвыкли считаться съ закономъ.

Въ примѣчаніи къ ст. 30 инструкціи прямо говорится, что „порядокъ подсчета голосовъ, установленный настоящей статьей инструкціи, замѣняетъ собою подсчетъ посредствомъ особыхъ... карточекъ предусмотрѣнный 6 ст. 10 прил. къ ст. 38 пол. Такимъ образомъ, безъ всякихъ околичностей признается, что инструкціей былъ установленъ порядокъ, закономъ непредусмотрѣнный и съ нимъ несогласный, а прав. сенатъ, несмотря на эту откровенность, призналъ инструкцію правильной.

Но, повторяемъ, эти чисто формальныя нарушенія закона введеніемъ конвертовъ по существу представляются ничтожными въ сравненіи съ той положительной стороной инструкціи, которая заключается въ томъ, что она уничтожаетъ явное беззаконіе старой инструкціи, вводившее страшное неравенство въ положеніи на выборахъ легализованныхъ и не легализованныхъ партій, т. е. партій угодныхъ правительству и оппозиціонныхъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ, необходимо констатировать, что новая инструкція въ значительно большей степени соотвѣтствуетъ закону, нежели старая. Очевидно, законы, въ общемъ, не нарушаются изъ любви къ искусству, и когда у насъ появился законъ, который, по мнѣнію правительства, въ достаточной степени соотвѣтствуетъ его видамъ, оно готово этотъ законъ не нарушать. Для того, чтобы въ полной мѣрѣ убѣдиться въ томъ, что именно такой цѣной покупается у насъ соблюденіе закона, достаточно оглянуться на нашу выборную практику при дѣйствіи стараго избирательнаго закона. Только что изданное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ положеніе о выборахъ 3 іюня даетъ полную къ тому возможность.

Конечно, изданіе это преслѣдовало чисто практическія задачи. Но мы думаемъ, несмотря на то, что изданіе выполнено очень хорошо, его практическое значеніе не слишкомъ велико. Избирательный законъ истолкованъ въ такой мѣрѣ односторонне, тенденція къ ограниченію правъ идетъ такъ далеко, и, наконецъ, способы обжалованія рѣшеній, идущихъ и далѣе этихъ разъясненій по пути ограниченій, въ такой мѣрѣ призрачны, что для избирателя изученіе этого изданія будетъ довольно безрезультатнымъ. Не стѣснитъ оно, конечно, и дѣятельность административныхъ органовъ, хорото помнящихъ всю безполезность борьбы съ злоупотребленіями въ теченіе второй избирательной кампаніи. Нельзя, конечно, отрицать того, что порой сенатъ и министерство даютъ отпоръ уже слишкомъ откровеннымъ вожделѣніямъ мѣстной власти. И можно порой только удивляться тому, что приходится у насъ разъяснять низшимъ органамъ управленія. Такъ, министру пришлось разъяснить губернаторамъ, что они «не могутъ непосредственно своею властью исправлять избирательные списки» (ст. 24, т. 3), такъ понадобился указъ сената для того, чтобы разъяснить, что «проживающіе на законномъ основаніи внѣ черты осѣдлости евреи-ремесленники имѣютъ право участія въ выборахъ» въ государственную думу на общихъ основаніяхъ (ст. 9, т. 13), хотя, казалось бы, законъ не даетъ ни малѣйшаго основанія для сомнѣній. Но мы не имѣемъ права быть слишкомъ строгими къ наивнымъ провинціаламъ. Вспомнимъ тѣ разъясненія, которыя въ свое время были преподаны сенатомъ и министерствомъ по вопросу о

квартирномъ цензѣ рабочихъ и т. д. для того, чтобы понять сомнѣніе, возникшее у мѣстныхъ органовъ о томъ, нельзя ли администраціи вмѣсто того, чтобы возиться съ избирательными списками и ихъ исправленіями въ порядкѣ, указанномъ закономъ, собственной властью произвести нужныя измѣненія, или же сомнѣнія на тему, не цѣлесообразнѣе ли исключить цѣлыя категоріи евреевъ, въ виду ихъ, несомнѣнно, вреднаго вліянія на выборы.

Мы полагаемъ поэтому, что значеніе изданія министерства внутреннихъ дѣлъ несравненно интереснѣе для юриста съ теоретической точки зрѣнія. Практика нашихъ высшихъ судебно-административныхъ и административныхъ органовъ, особенно при сопоставленіи ея съ позднѣйшимъ закономъ 3 іюня, можетъ служить превосходной иллюстраціей къ тому безспорному теоретически, но, къ сожалѣнію, слишкомъ легко практически забываемому положенію, что мало издать хорошій (сравнительно, конечно) законъ для того, чтобы направить жизнь по новому руслу. Надо для этого привести его въ полную гармонію съ остальными законами, или дать ему такое рѣшающее значеніе во всей правовой системы, чтобы онъ могъ измѣнять или ассимилировать себѣ всѣ старые, ему противорѣчащіе законы. Мало даже и этого, необходимо, чтобы вся окружающая этотъ законъ дѣйствительность измѣнилась сообразно его особенностямъ. Необходимо, чтобы судъ толковалъ его не согласно своимъ старымъ навыкамъ и симпатіямъ, не сообразно духу остальныхъ законовъ, въ прямой противовѣсъ которымъ и былъ изданъ этотъ новый законъ, но сообразно тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдовалъ законодатель, издавая этотъ новый законъ. И, конечно, нѣтъ такихъ правилъ составленія законовъ, которыя гарантировали бы его противъ тенденціознаго истолкованія. Если, хотя и съ трудомъ, но все же выполнимо правило Квинтиліана, что надо писать такъ, чтобы нельзя было не понять, то по отношенію къ суду, истолковывающему законъ, это правило абсолютно невыполнимо. Для юриста искаженіе текста закона помощью толкованія будетъ несомнѣнно, но это не поколеблетъ силы судебнаго рѣшенія. Нужно порой обновить судъ и во всякомъ случаѣ обновить судебные порядки для того, чтобы обезпечить правильное толкованіе закона. Надо засимъ достичь и того, чтобы администрація не только за страхъ, но и за совѣсть подчинялась судебнымъ рѣшеніямъ и исполняла прямой смыслъ закона. И если законъ содержитъ въ себѣ рѣшительное новшество, если онъ не находится въ гармоніи съ исторически сложившимися интересами администраціи, онъ будетъ безсиленъ вызвать такой результатъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣнена вся структура административнаго организма, значительно измѣненъ и ея личный составъ. И только вмѣстѣ съ этими перемѣнами въ области суда и администраціи измѣнится и общій укладъ жизни такимъ образомъ, что законъ, наконецъ, воплотится въ дѣйствительность. До тѣхъ поръ пока это не произойдетъ, законъ будетъ похожъ на чужестранное растеніе, еще не пустившее глубокихъ корней.

Въ этотъ періодъ законъ долженъ переживать тяжелый процессъ ассимиляціи, приспособляя одни явленія къ себѣ, приспособляясь самъ къ явленіямъ сильнѣйшимъ. Это будетъ періодъ ненормальнаго функціонированія права, болѣзненныхъ въ немъ процессовъ. И именно такимъ болѣзненнымъ процессомъ представляются тѣ разъясненія, которыя вызвалъ старый избирательный законъ, только съ этой точки зрѣнія можно понять, какъ дошелъ сенатъ въ періодъ существованія конституціоннаго строя до такихъ произвольныхъ, противорѣчащихъ элементарнѣйшимъ правиламъ толкованій закона, которыхъ мы не находимъ даже и въ предыдущій періодъ дѣятельности сената, при дѣйствіи у насъ неограниченнаго бюрократическаго строя, не находимъ по крайней мѣрѣ въ такомъ изобиліи сконцентрированными въ небольшомъ промежуткѣ времени. Большинство этихъ разъясненій памятны русскому обществу, мы думаемъ, ихъ; и не скоро забудутъ. Но собранныя вмѣстѣ, сопоставленныя съ новымъ избирательнымъ закономъ, частью санкціонировавшимъ эти новшества судебной практики и тѣмъ доказавшимъ, что въ нихъ не было элемента случайности, рѣшенія эти обращаютъ на себя въ настоящее время особое вниманіе.

Основная тенденція всѣхъ этихъ разъясненій заключается явно въ томъ, чтобы, по возможности, сузить избирательныя права широкихъ демократическихъ слоевъ населенія, сосредоточивъ права на участіе въ народномъ представительствѣ въ рукахъ немногихъ лучше обезпеченныхъ и съ точки зрѣнія правительства болѣе надежныхъ классовъ. И именно широкимъ примѣненіемъ этой тенденціи представляется законъ 3 іюня. При этомъ любопытно, какъ задача эта оказалась распредѣленной между закономъ и судебно-административными и административными органами. Органы судебной власти сыграли при этомъ второстепенную роль, хотя въ общую картину дѣйствій всѣхъ существующихъ властей они не внесли дисгармоніи въ тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ случаяхъ, когда приходилось прибѣгать къ ихъ содѣйствію.

Въ городахъ значительная часть демократическаго избирателя пользуется правомъ участія въ выборахъ по квартирному цензу. Поэтому центръ „разъясненій“ для того, чтобы здѣсь бороться съ демократіей, долженъ былъ быть направленъ на возможно болѣе успѣшное устраненіе квартиронанимателей отъ избирательной урны. Для этого раньше всего было ограничено самое понятіе „квартиры“. Принципіально, мы ничего не можемъ возразить противъ стремленія дать болѣе точное понятіе квартиры, но какъ далеко шелъ при этомъ сенатъ, видно изъ того, что онъ нашелъ, что „квартира, состоящая изъ одной только комнаты съ отдѣльнымъ ходомъ и печью не можетъ быть подведена подъ понятіе квартиры, сообщающей владѣльцу избирательныя права въ государственную думу“. Но почему такъ? Гдѣ основанія для такого существеннаго ограниченія? Сенатъ объясняетъ это тѣмъ, что „занятіе такой комнаты не свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ хозяйственномъ бытѣ ея владѣльца“. Но во пер-

выхъ, откуда взято это дополнительное требованіе, о которомъ законъ ни словомъ не упоминаетъ. На это сенатъ въ указѣ этомъ даетъ крайне характерный отвѣтъ. Такая хозяйственная самостоятельность является основаніемъ для полученія избирательнаго права, согласно разъясненію правительствующаго сената въ указѣ 30 окт. 1906 г. за № 279. Такъ вотъ гдѣ источникъ избирательныхъ правъ, или точнѣе избирательнаго безправія, какъ это поясняетъ сенатъ. Одно рѣшеніе сената, ограничивающее право обывателей, является основаніемъ для дальнѣйшаго ограниченія избирательныхъ правъ. Совершенно такъ, какъ сдѣлали въ извѣстномъ анекдотѣ два молодыхъ человѣка, пожелавшихъ познакомиться съ неизвѣстной имъ, но имъ понравившейся дамой. Сперва первый изъ нихъ представляетъ своего товарища, а потомъ товарищъ, уже знакомый съ дамой, представляетъ ей своего пріятеля. Но далѣе, допустимъ даже, что необходимъ дѣйствительно самостоятельный хозяйственный бытъ для того, чтобы по квартирѣ получитъ избирательныя права, но развѣ одна комната, совершенно обособленная, при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ городахъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи таковой самостоятельности? Неужели одинокій человѣкъ, занимающій такую квартиру, хозяйственно менѣе самостоятеленъ, нежели многосемейный, занимающій двѣ комнаты? Соображеніе это было недостаточно для того, чтобы исключить безусловно всѣхъ нанимателей квартиры въ одну комнату. Но это соображеніе было достаточно, чтобы вызвать дальнѣйшія ограниченія. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что для многосемейныхъ это ограниченіе не достаточно, они занимаютъ часто и болѣе одной комнаты, хотя бы и принадлежали къ недостаточнымъ слоямъ населенія. Поэтому дальнѣйшее ограниченіе сводилось къ тому, чтобы ослабить квартиру какъ самостоятельный избирательный цензъ. Законъ въ этомъ отношеніи совершенно категориченъ; ст. 33, перечисляя лицъ, которыя имѣютъ право на участіе въ съѣздѣ, теперь второмъ, городскихъ избирателей, говоритъ, что такое право предоставляется «лицамъ, не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ городскихъ поселеній уѣзда на свое имя отдѣльную квартиру». Казалось бы, нельзя болѣе ясно выразить ту мысль, что достаточно отвѣчать этому требованію п. 5 ст. 33 для того, чтобы получить избирательныя права. А между тѣмъ сенатъ цѣлую категорію лицъ лишилъ избирательныхъ правъ по квартирѣ на томъ только основаніи, что они не имѣютъ еще и другого ценза, сверхъ квартирнаго. Именно, въ рѣшеніи 1906 г. за № 277 сенатъ призналъ, что «низшіе служители, не пользующіеся избирательнымъ правомъпо силѣ п. 6, не пріобрѣтаютъ сего права и по занимаемымъ ими квартирамъ, предоставленнымъ отъ учрежденій, въ коихъ они состоятъ на службѣ». Такимъ образомъ, сенатъ создалъ совершенно новую категорію гражданъ, отъ которыхъ требуется двойной избирательный цензъ, кромѣ квартирнаго еще и служебный. Нужно ли лучшее доказательство того, что нельзя написать законъ такимъ образомъ, чтобы онъ, такъ сказать, автоматически лишалъ возможности даже явно неправильно его истолковывать.

Лишивъ, вопреки точному смыслу п. 5 ст. 33 квартиру характера ценза, одинаковаго для всѣхъ обывателей, сенатъ долженъ былъ для того, чтобы достичь серьезныхъ результатовъ въ сферѣ устраненія демократическихъ слоевъ населенія пойти дальше и значительно сузить служебный цензъ для того, чтобы не дать этимъ обывателямъ возможности съ его помощью проникнуть къ избирательнымъ урнамъ. Поэтому сенатъ, принципіально признавъ, что низшими служителями, лишенными избирательныхъ правъ, должны быть признаны тѣ, кто по роду своей дѣятельности близко подходитъ къ такъ называемой прислугѣ (ук. 1906 г. № 104), тѣмъ не менѣе не постѣснялся разъясненія, что даже паровозные машинисты и оберъ-кондуктора относятся къ числу обездоленныхъ избирательнымъ закономъ низшихъ служителей (ук. 1906 г. № 278).

Совершенно такимъ же характероомъ отличается и разъясненіе, въ силу котораго крестьяне, пріобрѣвшіе при содѣйствіи крестьянскаго банка землю, не могутъ быть вносимы по владѣнію сими землями въ избирательные списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Изданное министерствомъ положеніе о выборахъ, приводя въ тезисы это рѣшеніе, не даетъ къ нему даже никакихъ мотивовъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать по поводу ограниченія, на которое въ положеніи нѣтъ даже и отдаленнаго намека?

Всѣ эти сенатскія разъясненія были твердо усвоены практикой, тутъ не было мѣста для какихъ либо колебаній. И такъ какъ съ другой стороны это чрезвычайно детальныя разъясненія, то ихъ и было совершенно невозможно ввести въ законъ. Поэтому и новый законъ 3 іюня въ этихъ вопросахъ не вводитъ никакихъ новшествъ.

Но тамъ, гдѣ по условіямъ законодательной техники законъ могъ санкціонировать практику, онъ поспѣшилъ это сдѣлать, не останавливаясь предъ тѣмъ соображеніемъ, что этимъ онъ обнаруживаетъ всю ея незаконность.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Матеріальныя границы мѣстнаго суда и его организація.

(*Продолженіе* [1]).

VII.

Изложенными принципіальными соображеніями опредѣляется первый и важнѣйшій для организаціи мѣстнаго суда вопросъ, а именно вопросъ объ его компетенціи, поскольку она должна зависѣть отъ цѣнности гражданскихъ дѣлъ. Перехожу теперь къ другимъ вопросамъ этой организаціи.

Какихъ судей надо признать наиболѣе пригодными для мѣстнаго суда?

---

[1]) См. „Право“, № 34.

Послѣ всего сказаннаго для насъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ: во всякомъ случаѣ, это должны быть люди, хорошо знакомые съ бытовыми условіями данной мѣстности, т. е. сами прочно связанные съ данной мѣстностью, мѣстные люди. Мѣстный судья, который не знаетъ быта своей мѣстности, и притомъ досконально, до самыхъ его мелочей, со всѣми его „свычаями и „обычаями", былъ бы плохимъ или даже негоднымъ судьей для малоцѣнныхъ дѣлъ. Какимъ бы масштабомъ онъ эти дѣла ни измѣрялъ, хотя бы самымъ просвѣщеннымъ или самымъ юридическимъ, все же его правосудіе не удовлетворяло бы элементарному условію справедливости въ гражданскихъ дѣлахъ, а именно признанію въ нихъ обязательной частной воли,—возстановленію въ нихъ непремѣнно того, чего хотѣли данныя частныя лица, и именно такъ, какъ они этого хотѣли. Мѣстный судья, примѣняющій при разборѣ малоцѣнныхъ дѣлъ не бытовой, а какой либо иной масштабъ, совершалъ бы по отношенію къ этимъ дѣламъ такую же несправедливость, какую совершилъ бы и тотъ, кто, разбирая ссоры дѣтей, вздумалъ бы трактовать ихъ съ точки зрѣнія взрослыхъ, или тотъ, кто, оцѣнивая историческое прошлое, дѣлалъ бы это съ точки зрѣнія современныхъ критеріевъ. Масштабы оцѣнки, въ томъ числѣ и юридическіе, могутъ быть сами по себѣ лучшими или худшими, но при примѣненіи ихъ въ судахъ они должны быть какъ разъ надлежащими, т. е. тѣми, какіе признавала и какими въ своей дѣятельности руководилась данная общественная среда. Безъ этого—нѣтъ условій для самаго элементарнаго правосудія.

Итакъ, крайне важно, чтобы мѣстный судья былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и „мѣстнымъ" человѣкомъ. Что желательно также, чтобы онъ былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ, по возможности, съ высшимъ образованіемъ, объ этомъ, конечно, и говорить нечего. Но что сказать о частномъ видѣ этого высшаго образованія, именно объ образованіи юридическомъ? Необходимо ли оно для мѣстнаго судьи или нѣтъ?

На этотъ вопросъ приходится, по нашему мнѣнію, отвѣтить такъ: оно желательно, но не необходимо. Желательно, потому, что высшее юридическое образованіе не только даетъ возможность усвоить себѣ данное положительное законодательство вмѣстѣ съ присущей ему юридической техникой и съ проникающими его спеціальными масштабами оцѣнки юридическихъ явленій, но и даетъ общее пониманіе юридическихъ явленій, какъ таковыхъ, независимо отъ того, гдѣ и при какихъ условіяхъ они возникли. Образованный юристъ не тотъ, кто знаетъ одно содержаніе законовъ—scire leges non est verba earum tenere,—а тотъ, кто умѣетъ разобраться въ юридическихъ явленіяхъ, схватить ихъ сущность и обойтись съ ними вездѣ, гдѣ онъ ихъ встрѣтитъ. И, само собой разумѣется, что пониманіе юридическихъ явленій вообще, такъ же какъ и умѣнье въ нихъ разобраться, никогда не можетъ быть лишнимъ ни для какого судьи. Но, несомнѣнно, что все-таки быть мѣстнымъ судьей, и даже судьей хорошимъ, можно и безъ этого, ибо minimum того, что необходимо судьѣ, это—знаніе тѣхъ критеріевъ, на основаніи которыхъ онъ будетъ юридически квалифицировать разбираемыя имъ дѣла; такими критеріями для мѣстнаго судьи будутъ, по преимуществу, бытовые.

Итакъ, юридическое образованіе для мѣстнаго судьи весьма желательно, хотя и не абсолютно необходимо. Но этого вопроса не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ: желательно ли, чтобы мѣстный судья былъ „профессіональнымъ" судьей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. чтобы онъ составлялъ одну изъ составныхъ частей того судебнаго механизма, который составляетъ всю судебную организацію данной страны, отъ ея начала и до конца: иными словами, желательно ли, чтобы мѣстный судъ былъ слитъ въ одну общую организацію съ общими судами, и прежде всего въ смыслѣ общности ихъ личнаго судебнаго персонала? На этотъ послѣдній вопросъ, я полагаю, правильнѣе отвѣтить отрицательно. Членъ или участникъ общей судебной организаціи является въ предѣлахъ ея какъ бы космополитомъ. Судебная организація развѣтвлена по всей странѣ,—и гдѣ бы ея отдѣльный участникъ въ данное время ни находился, онъ не можетъ себя разсматривать тѣсно связаннымъ съ данной мѣстностью. Не говоря уже о томъ, что всегда можетъ состояться его перемѣщеніе на равную должность въ другую мѣстность (хотя и не противъ его желанія, если онъ несмѣняемый судья), но онъ всегда мечтаетъ, конечно, о повышеніи, а это повышеніе почти всегда требуетъ переѣзда въ другое мѣсто. Поэтому для судьи „профессіональнаго", судьи—члена общей судебной организаціи—естественно и обычно, сравнительно, частое перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто. Сегодня онъ—здѣсь, а завтра—за тысячу верстъ отсюда. И это нисколько не въ ущербъ его профессіи, потому что то, что онъ будетъ примѣнять въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, вездѣ по существу одно и то же: это—все тотъ же общій гражданскій законъ и все та же юридическая техника со своими однообразными и строгими условіями для проявленія „частной" воли. Какъ судья, онъ вездѣ годится и вездѣ подходитъ въ предѣлахъ данной страны, какъ бы обширна она ни была. Вездѣ онъ удовлетворяетъ необходимому для суда условію: iura novit curia.

Но представимъ себѣ, что такой „профессіональный" судья занимаетъ мѣсто, „мѣст-

наго“ судьи, хотя бы только начиная здѣсь свою судебную карьеру. Возможно, что онъ пріѣдетъ въ данную мѣстность издалека, какъ всякій другой „профессіональный“ чиновникъ: учитель, желѣзнодорожный служащій, акцизный чиновникъ и пр. Естественно, что въ началѣ своей дѣятельности онъ совершенно не будетъ знать мѣстнаго быта, а, слѣд., не будетъ знать и тѣхъ критеріевъ, на основаніи которыхъ надо обсуждать мѣстныя гражданскія дѣла. Правда, если онъ человѣкъ способный и дѣятельный, то онъ постепенно начнетъ усваивать то, что ему нужно,—но все же будетъ постоянно глядѣть „въ лѣсъ“, естественно расчитывая и желая для себя дальнѣйшаго движенія по ступенямъ судебной службы. И, такимъ образомъ, пребываніе гдѣ либо „мѣстнымъ“ судьей останется для него лишь случайнымъ, вставнымъ эпизодомъ въ его общей судебной карьерѣ, а самъ онъ будетъ для этой мѣстности только „пришлецомъ“, обязаннымъ поневолѣ ознакомиться съ ея бытовыми особенностями, чтобы затѣмъ выбросить пріобрѣтенныя свѣдѣнія за ихъ дальнѣйшей негодностью. Не такой судья нуженъ для „мѣстныхъ“ „бытовыхъ“ дѣлъ! Для правильнаго ихъ рѣшенія надо, чтобы онъ былъ самъ постояннымъ обывателемъ данной мѣстности, чтобы онъ хорошо зналъ свою мѣстность и всѣ ея порядки; желательно, чтобы онъ не имѣлъ нужды уѣзжать изъ данной мѣстности и чтобы его къ этому вовсе и не тянуло. Если угодно, желательно, чтобы онъ относился съ ревнивой любовью къ своему уголку, чтобы онъ былъ „патріотомъ своей колокольни“,—при этихъ условіяхъ онъ будетъ знать насквозь и людей и дѣла своего околотка, а если къ тому же онъ еще и человѣкъ справедливый и безпристрастный, то лучшихъ условій для занятія имъ поста „мѣстнаго“ судьи и представить себѣ невозможно. Дайте ему въ придачу довѣріе его согражданъ—и это будетъ идеальный мѣстный судья, съ которымъ невозможно будетъ тягаться въ рѣшеніи „мѣстныхъ“ дѣлъ никакому „профессіональному“ судьѣ. Послѣдній хорошъ на своемъ мѣстѣ, а постъ „мѣстнаго“ судьи требуетъ отъ него и соотвѣтствующихъ качествъ — „бытовыхъ“, а не „юридическихъ“.

Но что же изъ всего этого вытекаетъ для способовъ занятія „мѣстнымъ“ судьей своего поста? Такимъ способомъ долженъ быть „выборъ“ согражданами, а не „назначеніе“ свыше. Для мѣстнаго суда „выборъ“ предпочтительнѣе „назначенія“, и это прямо вытекаетъ изъ предыдущихъ, чисто теоретическихъ соображеній. Не потому „мѣстные“ судьи должны быть выбираемы, что здѣсь чисто судебныя соображенія должны отступить на второй планъ передъ какими-то другими, а, наоборотъ, потому, что это прямо вытекаетъ изъ внутреннихъ условій „мѣстнаго“ правосудія. И если это вѣрно вообще, если этотъ тезисъ можно съ успѣхомъ защищать вездѣ, то насколько же это настоятельнѣе въ Россіи, съ ея колоссальной протяженностью и съ безконечнымъ этнографическимъ и бытовымъ разнообразіемъ ея населенія? Вѣдь, это не Франція, и даже не Германія, которыя могутъ цѣликомъ вмѣститься въ предѣлахъ нашихъ нѣсколькихъ губерній и имѣютъ столь однородное этнографически и проникнутое общей культурой населеніе. Вѣдь, у насъ, „что городъ, то норовъ, что деревня—то обычай!“—Составители судебныхъ уставовъ 1864 года обнаружили въ этомъ пунктѣ великую юридическую прозорливость. Они ясно поняли, что мѣстный судъ для своей правильной организаціи требуетъ у насъ именно начала „выбора“, а не „назначенія“ своего личнаго персонала. Но въ дополненіе къ тѣмъ соображеніямъ, которыя имѣли свое значеніе, въ этомъ отношеніи, уже и въ ихъ время, мы можемъ и должны добавить еще одно: вѣдь, мы хотимъ подчинить компетенціи мирового суда также и всѣ крестьянскія дѣла, мы проектируемъ уничтожить особые волостные суды. Но что же это значитъ? Это значитъ, что мировой судъ мы хотимъ поставить въ еще болѣе тѣсное соотношеніе съ мѣстнымъ „бытомъ“, чѣмъ это было донынѣ. Мы хотимъ ввести въ мировой судъ самую глубину этого быта, наименѣе доступную пришлымъ, назначеннымъ „профессіональнымъ“ судьямъ. Если бы мы, при этихъ условіяхъ, захотѣли устранить начало „выбора“ изъ мѣстнаго суда и замѣнили его „назначеніемъ“, то мы этимъ совершили бы огромную соціальную несправедливость по отношенію къ крестьянскимъ дѣламъ, или же сдѣлали невозможной самую передачу ихъ въ мировой судъ.

Впрочемъ, защищая здѣсь этотъ тезисъ, мнѣ не приходится противорѣчить ни министерскому проекту, ни мнѣнію комиссіи государственной думы: и министерство юстиціи, и народные представители сошлись между собою въ признаніи желательности принципа выборности мирового суда. И мнѣ остается только замѣтить, въ заключеніе, по данному пункту, что этотъ принципъ напрасно считаютъ какъ бы противорѣчащимъ теоріи судопроизводства: онъ не только ей не противорѣчитъ, но прямо изъ нея вытекаетъ, если она только правильно поставлена по отношенію къ мѣстному суду.

VIII.

Въ прямой связи съ „бытовымъ“ характеромъ мѣстнаго суда стоитъ также и другое его важное отличительное свойство,—а именно то, что онъ есть судъ „мировой“.

Въ самомъ дѣлѣ „почему только судъ мѣстный называется „мировымъ“, почему этого названія не прилагаютъ къ судамъ общимъ? Вѣдь, если бы мы обратились, напр., къ нашему уставу гражданскаго судопроизводства, то увидѣли бы, что онъ рекомендуетъ не только

„мировому“ судьѣ, но также и предсѣдателю въ общемъ судѣ, прежде чѣмъ приступать къ самому рѣшенію дѣла, предложить тяжущимся сторонамъ покончить свое дѣло „миромъ“. Значитъ идея добровольнаго „примиренія“ тяжущихся, идея „мира“ имѣется въ виду въ обоихъ порядкахъ судопроизводства. Но почему же въ такомъ случаѣ, только въ одномъ изъ нихъ, эта идея даетъ свою характеристику всему судопроизводству?

Потому, что въ мѣстномъ судѣ, въ дѣлахъ „бытовыхъ“, малоцѣнныхъ идея „мира“ имѣетъ совсѣмъ другую фактическую позицію, чѣмъ въ судахъ общихъ, „юридическихъ“,—и (замѣчу сейчасъ же) эта ея особенная позиція въ „мировомъ“ судѣ должна быть характеризована вовсе не такъ, какъ это, обыкновенно дѣлаютъ.

Обыкновенно, идеѣ „мира“ въ мировомъ судѣ придаютъ какой то сентиментальный характеръ. Говорятъ, что мировой судья долженъ быть, какъ бы „патріархомъ“ своего околодка, общимъ „отцомъ-примирителемъ“. Иными словами приписываютъ судьѣ роль проповѣдника или проводника евангельскаго настроенія въ среду окружающихъ, да еще по поводу такого неблагодарнаго въ этомъ отношеніи матеріала, какъ гражданскія дѣла. Естественно, что мировой судья этому требованію удовлетворить не можетъ и не удовлетворяетъ.

Лишенный церковной кафедры, поставленный передъ лицомъ житейскихъ дрязгъ и пререканій, онъ былъ бы просто смѣшонъ, если бы дѣйствительно, претендовалъ на роль священника. И скажемъ болѣе того: идея „мира“, понимаемая въ судѣ, какъ идея евангельская была бы чистой профанаціей послѣдней. Поэтому, просто насмѣшливое отношеніе къ такъ поставленной роли мирового судьи было бы даже недостаточнымъ [1]); скорѣе здѣсь умѣстно было бы переходить къ негодованію на то, что великую идею треплютъ безъ всякой надобности по „стогнамъ града“, на житейскомъ „торжищѣ“.. Но къ счастью, на самомъ дѣлѣ, здѣсь не требуется ни насмѣшекъ, ни негодованія. Идея „мира“ въ мѣстномъ судѣ—не сентиментальная, не евангельская, и даже, вообще, не теоретическая; она здѣсь—житейская, прозаическая, чисто практическая; она взята сюда не изъ нагорной проповѣди, а изъ той самой „мировой сдѣлки“, которая такъ характерна для гражданскаго оборота и которая, обыкновенно, рождается изъ весьма прозаическаго расчета. Вотъ эта именно практическая идея, та идея, которая проникаетъ собою гражданскую „мировую сдѣлку“, и имѣетъ для себя въ мѣстномъ судѣ совсѣмъ иную почву, чѣмъ въ общемъ. Постараемся это освѣтить, хотя бы только вкратцѣ.

Мы уже характеризовали въ нашемъ предыдущемъ изложеніи ту „обывательскую“ или „бытовую“ волю, которая находитъ себѣ мѣсто въ „малоцѣнныхъ“ сдѣлкахъ.

Мы видѣли, что это воля „спѣшная“ или „поверхностная“, не продуманная до конца, не принявшая во вниманіе возможныхъ эвентуальностей сдѣлки, а также тѣхъ осложненій, которыя могутъ оказаться на ея пути въ будущемъ. Словомъ, это воля, какъ бы, недоконченная, не достигшая своего завершенія, какъ въ смыслѣ своей напряженности, такъ и въ смыслѣ своего содержанія. Поэтому, и ея дальнѣйшая судьба „по сравненію съ той волей, какая содержится въ сдѣлкахъ „юридическихъ“, можетъ оказаться совсѣмъ другою. Вѣдь, каждая сдѣлка, въ теченіе извѣстнаго времени послѣ ея совершенія, должна жить юридической жизнью, должна быть источникомъ долженствованій для обнимаемыхъ ею событій. И, вотъ, при сдѣлкѣ „юридической“, хорошо продуманной, воля которой доведена до конца, какъ въ смыслѣ силы желанія, такъ и въ смыслѣ его содержанія,—все то, что приноситъ съ собою время послѣ ея заключенія, находитъ въ ней готовое и непоколебимое долженствованіе. При всѣхъ послѣдующихъ событіяхъ или перемѣнахъ, относящихся къ содержанію такой сдѣлки, она сама остается твердой, какъ скала,—она не гнется и поддается вліянію этихъ перемѣнъ. Воля въ ней въ свое время, прежде чѣмъ сдѣлка perfecta erat, была въ состояніи колеблющемся, текучемъ, была „im Flüsse“ (по выраженію Іеринга), но затѣмъ она затвердѣла, затвердѣла во всѣхъ пунктахъ и въ совершенно опредѣленной формѣ. Теперь ужъ она совершенно „готова“ и „закончена“. Можно, конечно, и ее перемѣнить, но для этого надо ее совершенно наново передѣлать, или, продолжая предыдущее сравненіе, надо ее снова расплавить, снова привести in's Flüss,—т. е. замѣнить новой сдѣлкой, съ новымъ процессомъ ея созиданія.

Совсѣмъ иное состояніе сдѣлки „бытовой“ или „малоцѣнной“. Воплощенная въ ней воля вовсе не отвердѣла до конца, наоборотъ, она остается въ ней въ пластическомъ, незаконченномъ видѣ. Какъ въ отношеніи силы желанія такъ и въ отношеніи его содержанія, она еще не взвѣсила себя до конца, и потому въ сущности, она еще не „готова“; она способна претерпѣвать дальнѣйшія измѣненія подъ вліяніемъ послѣдующихъ перемѣнъ; къ моменту, когда ее придется ликвидировать въ дѣйствительности, она все еще будетъ находиться въ процессѣ „становленія“—„im Werden“, а не „im Sein“. Поэтому, при ликвидаціи, она ну-

---

[1]) Такое насмѣшливое отношеніе проглядываетъ, напр., въ объяснительной запискѣ министерства юстиціи къ проекту о преобразованіи мѣстнаго суда: „извѣстно, читаемъ мы здѣсь, что послужившій нѣкоторымъ образцомъ для русскаго мирового суда французскій juge de paix не осуществилъ идеала судьи-примирителя (juge pacificateur), отца среди ввѣренныхъ любовному его попеченію дѣтей... (стр. 91).

ждается въ томъ, чтобы ее довели, наконецъ, до конца,—придали ей, наконецъ, твердость окончательнаго и безповоротнаго рѣшенія. И поэтому же, передъ такой ликвидаціей, она гораздо легче допускаетъ въ себѣ всякія измѣненія, чѣмъ сдѣлка „юридическая“. И не надо при этомъ переводить in's Flusse, потому что она сама все еще находится im Flusse.

Но если это такъ, то отсюда вытекаетъ, что передъ судами общими фигурируетъ въ гражданскихъ дѣлахъ частная воля, которая уже не поддается перемѣнамъ, на которую воздѣйствовать со стороны поздно и безполезно, остается только подчинить ей дѣйствительность, поскольку это допускается и предписывается гражданскимъ закономъ. Наоборотъ, въ суды мѣстные попадаетъ воля еще не отвердѣвшая, еще мягкая, какъ воскъ, и даже нуждающаяся въ томъ, чтобы ее, при добромъ посредничествѣ довели до конца. Стороны въ свое время, когда онѣ заключали свою сдѣлку, многаго не додумали до конца, не предусмотрѣли, другъ другу не высказали; теперь сдѣлку надо ликвидировать. Естественно, каждая сторона, до извѣстной степени, упирается на спорныхъ или неясныхъ пунктахъ, но упирается такъ, что посторонняя разумная помощь, благожелательный и безпристрастной совѣтъ могутъ легко привести ихъ къ полному практическому согласію. Не надо забывать, что это обыватели, которые юридически часто бываютъ безпомощны, какъ дѣти. Очевидно, что мѣстный судья, къ которому явились такіе обыватели, вовсе не имѣетъ передъ собой задачи просто признать обязательной силу ихъ сдѣлки. Нѣтъ, онъ долженъ ее сперва, вмѣстѣ съ ними, довести до конца, завершить, а потомъ уже приводить въ исполненіе. И эта роль его—отнюдь не сентиментальная, а чисто дѣловая; это роль того же юридическаго совѣтника, но только не передъ моментомъ заключенія сдѣлки, а передъ моментомъ ея ликвидаціи, потому что она и къ этому моменту все еще остается не доведенной до конца. И, вотъ, на такой, чисто дѣловой, а вовсе не нравственно-проповѣднической почвѣ, мѣстный судья, дѣйствительно, можетъ оказывать населенію величайшія и незамѣнимыя услуги. Здѣсь онъ можетъ проявить огромную и благодѣтельную активность съ огромной пользой для дѣла. И, конечно, это дѣло „мира“, дѣло „умиротворенія“, но чисто практическое, а не сентиментальное“. Это—то самое дѣло, которое исполняютъ и „примирительныя“ камеры въ спорахъ между предпринимателями и рабочими. Подобно послѣднимъ, мировой судья—также „примиритель“, но онъ долженъ „примирять“, не „проповѣдуя“, а вникая въ дѣло безпристрастно и умѣло и помогая „волѣ“ сторонъ „выкристаллизоваться“ до конца, потому что они не умѣютъ этого сдѣлать сами. И, вотъ, почему такой судья—„мировой“, и почему такой судъ—также „мировой“. Конечно, „мировыя сдѣлки“ возможны также и въ общихъ судахъ, но тамъ они составляютъ величайшую рѣдкость, потому что въ разбираемыхъ тамъ дѣлахъ стороны твердо знаютъ чего они хотятъ, и ихъ чаще всего смѣшно было бы и уговаривать, чтобы они „отступались“ отъ того, въ чѣмъ они уже освоились и что они заранѣе и до конца взвѣсили. А если и въ такихъ дѣлахъ оказываются такія обстоятельства, которыя заставляютъ какую либо изъ сторонъ идти на уступки, то тамъ свою „мировую“ они, обыкновенно, умѣютъ заключить безъ суда. Помощь суда имъ въ этомъ отношеніи совершенно не нужна, и его дѣловое посредничество было бы для нихъ только лишней обузой.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что названіе „мирового“ суда вполнѣ отвѣчаетъ его реальному характеру, а этотъ послѣдній связанъ тѣснѣйшимъ образомъ все съ тѣми же свойствами разбираемыхъ имъ дѣлъ. И здѣсь—весьма важная особенность суда обусловлена все тѣмъ же основнымъ фактомъ, который даетъ ему и его вполнѣ опредѣленную компетенцію.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Н. Гредескулъ.

Протестъ векселей.

Нашъ вексельный уставъ является однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ русскихъ законодательныхъ актовъ, которые цѣликомъ пріобщаютъ насъ къ западно-европейскому законодательству. Поэтому съ одной, стороны, и на западѣ съ интересомъ отнеслись къ этому акту, который не является слѣпымъ воспроизведеніемъ какого-либо иностраннаго вексельнаго устава, но былъ выработанъ послѣ тщательнаго и внимательнаго сопоставленія постановленій лучшихъ, западно-европейскихъ уставовъ. Уставъ этотъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ, и намъ извѣстны уже два комментированныхъ его изданія. Одно Кейснера и Нейбера, первоначально напечатанное на страницахъ Zeitsch. f. ges. Handelsrecht въ 53 т., потомъ вышедшее въ видѣ отдѣльнаго изданія, а затѣмъ въ Veh Das in Russisch-Polen gelten de Wechselrecht. Въ этомъ послѣднемъ была принята во вниманіе и наша сенатская практика. Съ другой стороны, вслѣдствіе этого для насъ пріобрѣтаютъ практическій интересъ и тѣ попытки дальнѣйшаго реформированія вексельнаго права, которыя не прекращаются на западѣ. Впрочемъ, реформа западно-европейскаго вексельнаго устава и помимо этого имѣетъ для насъ тотъ практическій интересъ, что вексель является орудіемъ международнаго оборота, болѣе нежели какой бы то ни было другой институтъ, и, слѣдовательно, знаніе особенностей иностранныхъ векселей пріобрѣтаетъ для насъ непосредственный

практическій интересъ. Съ этой точки зрѣнія для насъ чрезвычайно любопытенъ проектъ вексельной новеллы, выработанный въ Германіи министерствомъ юстиціи.

Основныя черты современнаго европейскаго векселя сложились съ такой опредѣленностью, что многіе склонны въ настоящее время разсматривать историческій процессъ образованія вексельнаго права, какъ законченный Въ дѣйствительности, однако, при ближайшемъ ознакомленіи съ литературой вопроса, не трудно убѣдиться въ томъ, что мнѣніе это далеко не отличается точностью. Такъ, идетъ борьба за допущеніе векселей на предъявителя. Но наиболѣе споровъ возбуждаетъ вопросъ о вексельномъ протестѣ, степени его необходимости и способѣ его нормированія. Именно этому вопросу и посвященъ послѣдній проектъ германской вексельной новеллы. Онъ называется проектомъ закона, направленнаго на облегченіе вексельнаго протеста. Въ дѣйствительности, однако, этотъ заголовокъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію проекта, который не только облегчаетъ, но частью и вовсе устраняетъ необходимость протеста, частью же затрогиваетъ вопросы, лишь технически связанные съ вексельнымъ протестомъ.

Такимъ образомъ, германскій законодатель рѣшилъ лишь съ чрезвычайной осторожностью подвигаться въ вопросахъ реформированія вексельнаго права и, несмотря на то, что раздаются требованія разнаго рода реформъ, онъ остановился лишь на вопросѣ о протестѣ. Такую осторожность нельзя не признать совершенно правильной въ виду международнаго характера векселя, въ силу котораго не только неудачная, но даже просто слишкомъ поспѣшная реформа можетъ неблагопріятно отразиться на иностранныхъ торговыхъ сношеніяхъ страны, которыми такъ дорожитъ Германія.

Германское министерство юстиціи, остановившись на вопросѣ о протестѣ, выбрало, дѣйствительно, одинъ изъ наиболѣе наболѣвшихъ вопросовъ вексельнаго права, возбудившихъ въ германской литературѣ и въ широкихъ дѣловыхъ кругахъ большіе споры. И не только въ выборѣ матеріала для законодательнаго нормированія, но и въ самомъ способѣ его нормированія проектъ обнаруживаетъ чрезвычайную осторожность.

Какъ извѣстно, въ германской литературѣ было высказано мнѣніе, что протестъ вовсе не представляется необходимымъ. Много труда употребилъ на доказательство этого положенія Штранцъ и къ мнѣнію его присоединились такіе крупные юристы, какъ, напр., Дернбургъ. И среди людей практики раздавались голоса въ пользу цѣлесообразности такого уничтоженія протеста. Такимъ образомъ, этотъ проектъ далъ случай вновь пересмотрѣть этотъ ставшій спорнымъ вопросъ. Въ окончательномъ выводѣ проектъ склонился къ необходимости сохраненія вексельнаго протеста—и, намъ кажется, онъ поступилъ совершенно правильно.

Въ пользу цѣлесообразности устраненія вексельнаго протеста приводятъ обыкновенно соображенія двоякаго рода: теоретическія и практическія. Указываютъ, раньше всего, что вексель отнюдь не всегда былъ связанъ съ протестомъ и что, слѣдовательно, онъ не является его необходимой составной частью. Намъ кажется, что совершенно правильно оспариваютъ этотъ аргументъ указаніемъ на то, что вѣдь вексель образовался исторически, постепенно слагались его составныя части и болѣе позднее возникновеніе какой либо его части отнюдь не доказываетъ ни того, что она излишня, ни даже того, что она не связана самымъ тѣснымъ образомъ съ природой вексельнаго права. Совершенно правильно указываетъ Конъ [1]), что то обстоятельство, въ какой мѣрѣ протестъ старъ, представляется безразличнымъ для законодателя. Вѣдь и индтосаментъ моложе векселя, и даже моложе вексельнаго протеста, но кто же потребуетъ его уничтоженія, ссылаясь на его сравнительную молодость? Мы отнюдь не отрицаемъ значенія историческихъ экскурсовъ для выясненія вопросовъ догматическихъ, но мы полагаемъ, что въ этихъ экскурсахъ нельзя ограничиться соображеніями о времени возникновенія того или иного института. Если же мы обратимся къ внутренней исторіи возникновенія протеста, то она должна насъ скорѣе привести къ выводу, прямо противоположному тому, который отвергаетъ необходимость протеста. Протестъ сложился исторически, какъ доказательство того, что требованіе платежа было въ надлежащей формѣ предъявлено и осталось неудовлетвореннымъ, какъ это совершенно правильно указываетъ Швенъ въ своей работѣ, предназначенной для защиты необходимости вексельнаго протеста [2]).

Не представляется убѣдительнымъ и другой аргументъ Штранца, именно, что возможность добровольнаго отказа отъ вексельнаго протеста доказываетъ его ненужность. Не говоря уже о томъ, что этотъ аргументъ даже и формально имѣетъ значеніе не по отношенію ко всѣмъ вексельнымъ уставамъ, такъ какъ, напримѣръ, русскій уставъ, какъ нѣкоторые другіе, не признаютъ такого отказа, аргументъ и по существу не представляется убѣдительнымъ. Какъ справедливо указалъ Конъ, въ выше указанной брошюркѣ, допустимость исключенія еще отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что само правило не цѣлесообразно. Мало убѣдительна и ссылка на англійское вексельное право, какъ въ виду своеобразія этого права, дѣлающаго невозможнымъ или опаснымъ заимствованіе отдѣльныхъ его особенностей, такъ и въ виду того, что англійская практика знаетъ обязанность извѣщенія векселеобязанныхъ лицъ.

Не признавая этихъ соображеній убѣдительными, мы полагаемъ, что, наоборотъ, разсмотрѣніе природы вексельнаго протеста приводитъ насъ къ убѣжденію въ его полной цѣлесообразности.

Раньше всего, упрощенность судопроизводства по вексельнымъ дѣламъ въ крайней степени облегчается актомъ протеста, являющимся безспорнымъ доказательствомъ того, что требованіе платежа было предъявлено и осталось неудовлетвореннымъ, несмотря на

---

[1]) Kampf um den Wechselprotest, 18.
[2]) Ueber die Notwendigkeit des Wechselptotestes.

совершенную правильность формы предъявленія этого требованія.

Но особенности процесса однѣ никогда не могутъ объяснять происхожденіе и оправдывать существованіе юридическаго института. Не благодаря суммарному вексельному процессу возникъ протестъ и не только его преимуществами обусловливается необходимость его сохраненія. Задача протеста, какъ правильно указываетъ Швенъ [1]), заключается не въ томъ, чтобы служить доказательствомъ предъ судьей, но въ томъ, чтобы служить доказательствомъ предъ обязаннымъ въ силу регресса къ вексельному платежу, что вексель былъ надлежащимъ образомъ предъявленъ къ платежу, но не былъ оплаченъ. Оплачивающій въ силу регресса вексель долженъ, однако, быть убѣжденнымъ въ томъ, что требованіе платежа было въ надлежащей формѣ предъявлено надлежащему лицу. Это условіе его права на регрессъ. Такимъ доказательствомъ и является актъ протеста.

Съ этой точки зрѣнія непріемлемы всѣ предложенія уничтожить протестъ, замѣнивъ его какими либо болѣе простыми дѣйствіями.

Такъ, было сдѣлано предложеніе замѣнить актъ протеста простой отмѣткой на векселѣ о томъ, что платежа не послѣдовало. Все остальное содержаніе протеста достаточно занести въ книгу нотаріуса, гдѣ въ свое время, въ случаѣ процесса, и можно навести надлежащую справку, получить необходимое удостовѣреніе. Но дѣло въ томъ, что при такомъ порядкѣ обязанный въ силу регресса къ платежу не имѣетъ возможности изъ осмотра вексельнаго документа убѣдиться въ томъ, въ какой мѣрѣ требованіе платежа было въ свое время правильно предъявлено. А вѣдь отъ этого зависитъ, сохранитъ ли онъ, въ свою очередь, по производствѣ платежа, право регресса.

Точно также, исходя изъ природы вексельнаго протеста, мы должны признать непріемлемымъ предложеніемъ нѣкоторыхъ ограничиться требованіемъ официальнаго составленія акта протеста, предоставивъ предъявить требованіе платежа частной иниціативѣ. Такъ какъ актъ протеста долженъ удостовѣрить то обстоятельство, что требованіе платежа было надлежащимъ образомъ заявлено, то только въ томъ случаѣ актъ этотъ можетъ удовлетворить этому требованію, если должностное лицо, составляющее этотъ актъ, или само заявило требованіе, или же присутствовало при этомъ заявленіи. Такимъ образомъ, актъ протеста можетъ сохранить свое значеніе въ томъ случаѣ, если заявленіе требованія о платежѣ учинено должностнымъ лицемъ.

Въ силу тѣхъ же соображеній нельзя признать цѣлесообразнымъ и предложеніе замѣнить протестъ извѣщеніемъ по англійскому образцу. Не касаясь даже и того, что послѣдующее доказательство произведеннаго извѣщенія можетъ представлять трудности, оно не достигаетъ той именно задачи, которая является основной для протеста, т. е. что reus rite interpellatus non solvit.

Стремясь къ возможному упрощенію процедуры протеста, даже берлинское купечество склонялось къ мысли о возможности замѣнить его частнымъ протестомъ векселедержателя или его уполномоченнаго. Предложеніе это, въ виду его соблазнительной простоты, имѣетъ довольно многочисленныхъ сторонниковъ. Но и этотъ способъ не достигаетъ главной задачи протеста, доказательства того, что платежа, несмотря на надлежащее требованіе, не послѣдовало. Вѣдь вексель является долгомъ, за полученіемъ котораго надо обратиться къ должнику, и только съ момента такого обращенія должникъ безусловно обязанъ къ платежу. Слѣдовательно, фактъ этого обращенія долженъ стоять внѣ сомнѣнія. Совершенно очевидно, что, когда мы имѣемъ передъ собой требованіе платежа, заявленное въ частномъ порядкѣ не чрезъ должностное лицо, не можетъ быть рѣчи о достаточномъ доказательствѣ предъявленнаго требованія и послѣдовавшаго отказа. Относительно такого частнаго акта въ полной мѣрѣ дѣйствуетъ принципъ scriptura non probat pro scribente, какъ на это указалъ совершенно правильно Конъ. Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію, Швенъ вѣрно замѣтилъ, что этотъ частный документъ является ничѣмъ инымъ, какъ утвержденіемъ стороны, которое само нуждается въ доказательствахъ“ [1]).

Намъ представляется поэтому совершенно правильнымъ, что министерство юстиціи не рѣшилось уничтожить вексельный протестъ. Объясняя это, мотивы къ проекту говорятъ, что „требованія эти не нашли достаточно сильнаго отклика въ торговыхъ кругахъ, и они дѣйствительно идутъ слишкомъ далеко, такъ какъ твердость вексельнаго оборота, въ особенности, быстрое и безспорное проведеніе регресса, должны пострадать вслѣдствіе устраненія официальнаго протеста. Что же касается иностраннаго вексельнаго оборота, то, по отношенію къ нему, устраненіе протеста или введеніе частнаго протеста представляется невозможнымъ уже потому, что это значительно затруднило бы осуществленіе вексельныхъ требованій“.

У насъ въ Россіи вексельный протестъ сохранилъ еще одну важную для торговли функцію, въ силу которой купечество очень имъ дорожитъ. Именно, угроза протестомъ является чрезвычайно важнымъ добавочнымъ средствомъ воздѣйствія на должника. Быть можетъ, эта функція является въ значительной степени случайнымъ придаткомъ, обусловливающимся несовершенствами нашего процесса. Но какъ бы то ни было, въ виду чрезвычайной распространенности у насъ системы уклоненія отъ своевременнаго выполненія своихъ обязательствъ, которое само по себѣ еще не подрываетъ купеческой репутаціи, приходится дорожить такими, хотя бы и случайными, средствами воздѣйствія въ интересахъ твердости торговаго оборота.

Сохранивъ требованіе протеста, проектъ однако не только не уничтожилъ, но даже нѣсколько шире поставилъ тѣ два случая, когда протестъ и по дѣйствующему праву не представляется необходимымъ.

---

[1]) Ueber die Notwendigkeit 10.

[1]) Ueber die Notwendigkeit 32.

Именно, протестъ не требуется по отношенію къ акцептанту (ст. 44) и по отношенію къ векселедателю въ простомъ векселѣ (ст. 99).

Не вноситъ проектъ никакого измѣненія и по отношенію, такъ называемаго, деклараторнаго протеста, т. е. для тѣхъ случаевъ, когда протестъ совершается противъ протестующаго. Эта форма протеста имѣетъ особенно значительное количество противниковъ, возраженія которыхъ основаны однако на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что протестъ отнюдь не является актомъ, направленнымъ противъ одного лица въ пользу другого, но это установленіе въ торжественной формѣ извѣстнаго факта. Такимъ образомъ, и въ случаѣ, такъ наз., деклараторнаго протеста владѣлецъ векселя не совершаетъ актъ протеста противъ самого себя, что было бы безсмыслицей, но устанавливаетъ въ опредѣленной торжественной формѣ, что въ опредѣленный моментъ и въ опредѣленномъ мѣстѣ вексель былъ не оплаченъ. Различіе только въ томъ, что отпадаетъ необходимость предъявленія векселя къ платежу.

Если, такимъ образомъ, такого рода декларативный протестъ не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчащаго самому понятію протеста, то съ другой стороны, какъ это обстоятельство выяснилъ Швенъ [1]), этотъ протестъ представляется необходимымъ по соображеніямъ практическаго свойства. Вѣдь, нѣтъ другого способа обезпечить доказательство того, что вексель былъ въ извѣстномъ состояніи въ моментъ наступленія срока платежа; въ настоящее время это устанавливается актомъ протеста. Мало того, какія могутъ быть другія доказательства тому, что лицо было владѣльцемъ векселя въ этотъ моментъ наступленія срока платежа. Трассантъ, поскольку онъ желаетъ осуществить свое право регресса, имѣетъ извѣстныя обязанности по отношенію къ тому, кто является его вексельнымъ должникомъ въ силу права регресса. И отъ этой обязанности протеста онъ не можетъ быть освобожденъ въ силу того только обстоятельства, что владѣльцемъ векселя при наступленіи его срока оказывается трассантъ. Освободить владѣльца векселя въ этомъ случаѣ отъ протеста,—значило бы поставить въ зависимостъ отъ случая обязанность платежа съ протестомъ или безъ такового.

Для насъ интересно въ этомъ проектѣ то обстоятельство, что онъ сохранилъ правило, въ силу котораго сторонамъ предоставляется право заранѣе освободить отъ обязанности учиненія протеста. Какъ извѣстно, нашъ вексельный уставъ, вслѣдъ за итальянскимъ и нѣкоторыми другими, отрицаютъ это право сторонъ, такъ что обязанность протеста является безусловной. Даже такой строгій и послѣдовательный сторонникъ протеста, какъ Швенъ [1]), считаетъ, однако, вполнѣ умѣстнымъ предоставить сторонамъ такое право, создающее презумпцію, что вексель былъ надлежащимъ образомъ предъявленъ къ платежу. Освободившій отъ обязанности протеста принялъ на себя тѣмъ самымъ болѣе строгую отвѣтственность, нежели та, которую возлагаетъ на него законъ. Бываютъ случаи, когда совершеніе протеста связано съ чрезмѣрно большими расходами, когда вмѣстѣ съ тѣмъ не представляется особенно важнымъ обезпечить формальное доказательство наступленія отвѣтственности въ силу регресса. Въ виду этихъ случаевъ, законодатель и долженъ предоставлять сторонамъ право освобожденія отъ обязанности протеста.

Сохранивъ, такимъ образомъ, обязанность протеста векселя, германскій проектъ принялъ, однако, самыя серьезныя мѣры къ тому, чтобы, по возможности облегчить тяжесть протеста. Для насъ именно поэтому проектъ представляется чрезвычайно любопытнымъ.

Намъ еще болѣе, нежели въ Германіи, въ виду указанныхъ выше особенностей, важно сохранить вексельный протестъ. Съ другой стороны, онъ у насъ сопряженъ съ особыми трудностями, такъ какъ только нотаріусамъ предоставлено право учиненія протеста, между тѣмъ въ провинціи институтъ нотаріусовъ крайне слабо у насъ развитъ. Въ виду этого, намъ интересно ближе ознакомиться съ тѣмъ, какъ въ Германіи предполагается организовать вексельный протестъ.

Важнѣйшее нововведеніе проекта заключается въ постановленіи, въ силу котораго учиненіе протеста предполагается предоставить почтовымъ чиновникамъ, между тѣмъ какъ, согласно дѣйствующему вексельному уставу, это предоставлено нотаріусу и должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства. Это нововведеніе представляетъ огромную практическую важность.

Оно явилось отвѣтомъ на неоднократныя домогательства со стороны купечества, тѣмъ болѣе настойчивыя, что примѣръ сосѣдней Бельгіи доказалъ, что оно является безусловно осуществимымъ.

Однако, это важное новшество значительно ограничивается въ проектѣ постановленіемъ § 3-го, въ силу котораго имперскому канцлеру, съ согласія союзнаго совѣта, предоставляется право устанавливать ограниченія для такого рода протестовъ, учиняемыхъ почтовыми чиновниками. Это ограниченіе, практическое значеніе котораго трудно опредѣлить, такъ какъ оно всецѣло зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ широко воспользуется канцлеръ этими полномочіями; б. м. это простая мѣра предосторожности, дающая возможность съ нѣкоторой постепенностью ввести вексельный протестъ. Но, во всякомъ случаѣ, это ограниченіе вызвало противъ себя принципіальныя возраженія. Такъ, Штранцъ совершенно правильно указалъ, что это вопросъ, который долженъ быть съ совершенной опредѣленностью нормированъ законодателемъ, что колебанія въ этомъ вопросѣ должны неблагопріятно отражаться на вексельномъ оборотѣ, который главнымъ образомъ нуждается въ твердости. Нельзя, вообще говоря, ничего возражать противъ нѣкоторыхъ ограниченій обязанности почтовыхъ чиновниковъ принимать на себя протестъ векселей, въ зависимости отъ особенностей организаціи почтовыхъ учрежденій, б. м., ограниченія въ смыслѣ установленія извѣстнаго максимума вексельной суммы, который

---

[1]) Ueber die Notwendigkeit, 66.

1) Ueber die Notwendigkeit 41.

могъ бы колебаться въ зависимости отъ опредѣленныхъ факторовъ. Но все это должно быть съ совершенной опредѣленностью установлено въ самомъ законѣ.

Если эту особенность германскаго проекта мы не можемъ признать удачной, то, наоборотъ, должны привѣтствовать, какъ вполнѣ цѣлесообразное, другое отступленіе отъ бельгійскаго образца, выразившееся въ томъ, что проектъ предоставляетъ право протеста почтовымъ учрежденіямъ, исполнительнымъ судебнымъ органамъ и нотаріусамъ, при чемъ векселедержатель свободенъ въ выборѣ между этими органами. Между тѣмъ, согласно бельгійскому закону, протестъ долженъ быть поручаемъ судебному приставу и—только въ случаѣ отсутствія такового—почтѣ. Система эта представляетъ серьезныя неудобства, такъ какъ возлагаетъ на сторону обязанность, не всегда легко выполнимую, выяснить предварительно, имѣется ли въ данномъ мѣстѣ судебный приставъ, какъ на это совершенно правильно указываетъ Конъ [1]).

Какъ чрезвычайно важное новшество новаго проекта, которое представляетъ серьезное принципіальное значеніе, далеко за предѣлами спеціальной области вексельнаго права, представляется постановка вопроса объ отвѣтственности государства за убытки, нанесенные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства при выполненіи вексельнаго протеста. Согласно проекту, почтовое управленіе отвѣчаетъ за правильное исполненіе порученія протеста векселя согласно правиламъ гражданскаго уложенія объ отвѣтственности должника за исполненіе своихъ обязательствъ. Для того чтобы оцѣнить въ полной мѣрѣ все значеніе этого постановленія, которое является необходимымъ условіемъ правильной постановки всего дѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду, что до сихъ поръ германское имперское законодательство еще не выработало общихъ постановленій объ отвѣтственности государства за дѣйствія должностныхъ лицъ и что, слѣдовательно, въ этой области дѣйствуетъ чрезвычайно разнообразная система мѣстныхъ узаконеній. Такимъ образомъ, въ этой спеціальной области государство рѣшило сдѣлать принципіально важный шагъ впередъ по пути установленія принципа отвѣтственности государства за дѣйствія должностныхъ лицъ.

Серьезный шагъ на пути къ облегченію совершенія протеста проектъ дѣлаетъ и въ вопросѣ о его формѣ. Какъ извѣстно, въ литературѣ уже давно оспаривается необходимость совершенія особаго акта протеста, который предлагаютъ замѣнить простой отмѣткой на самомъ векселѣ о протестѣ. За такую замѣну высказался въ свое время уже Эйнертъ, какъ на это указалъ Швенъ, рѣшительный противникъ этой замѣны. Намъ, однако, представляется, что тѣ возраженія, которыя приводитъ противъ этой замѣны Швенъ, отнюдь не являются въ достаточной мѣрѣ убѣдительными. Онъ совершенно правильно указываетъ на то, что представляется чрезвычайно важнымъ съ точностью установить состояніе векселя въ моментъ протеста для того, чтобы предупредить возможность всякаго рода дальнѣйшихъ измѣненій и поддѣлокъ. Но отсюда еще не вытекаетъ съ неизбѣжностью необходимость особаго акта протеста. Достаточно того, что текстъ векселя со всѣми его особенностями вносится въ регистръ протестовъ. Швенъ, однако, находитъ это недостаточнымъ, онъ полагаетъ, что такъ какъ эти регистры протестовъ мало доступны, то возможна оплата векселя съ подложными помѣтками въ виду того, что не была наведена справка въ этомъ регистрѣ. Однако, совершенно правильно указываетъ Конъ [1]), что если возможна поддѣлка на векселѣ, то вѣдь она возможна и въ текстѣ акта протеста, и опять таки и эта поддѣлка можетъ быть установлена только путемъ справки въ томъ же регистрѣ. Въ виду очевидныхъ преимуществъ упрощенной системы отмѣтки протеста на векселѣ, вмѣсто составленія особаго акта, можно признать вполнѣ правильнымъ попытку проекта ввести это упрощеніе. Однако, и въ этомъ вопросѣ проектъ подвигается съ чрезвычайной осторожностью. Онъ проектируетъ это упрощеніе лишь по отношенію къ протесту въ неплатежѣ, т. е. самому распространенному виду протеста; для другихъ формъ протеста, такъ, напр., въ непринятіи, проектъ не рѣшается на это новшество, что однако находится въ зависимости отъ особенностей германскаго протеста въ неплатежѣ.

Предписывая помѣщеніе помѣтки о протестѣ непосредственно послѣ послѣдняго индоссамента, проектъ принимаетъ спеціальныя мѣры для того, чтобы обезпечить правильное выполненіе этого предписанія.

Этими постановленіями не ограничивается содержаніе проекта вексельной новеллы. Такъ, проектъ вводитъ нѣкоторыя, однако не существенныя, измѣненія въ необходимое содержаніе вексельнаго протеста (Art. 88), точно опредѣляетъ часы протеста (Art. 92), упрощаетъ вопросъ о розыскахъ мѣстонахожденія лица, противъ котораго долженъ быть учиненъ протестъ (Art. 91 и новый 91a). Но всѣ эти постановленія имѣютъ сравнительно второстепенный, болѣе техническій, интересъ, и было бы преждевременнымъ на нихъ останавливаться, пока проектъ не обратился въ законъ. Мы ограничимся разборомъ тѣхъ частей проекта, которыя касаются наиболѣе спорныхъ вопросовъ вексельнаго права и изученіе которыхъ интересно даже и независимо отъ того, суждено ли этому проекту обратиться въ законъ. Мы полагаемъ, однако, судя по пріему, оказанному ему въ литературѣ, что новшества его скоро сдѣлаются закономъ.

А. Камынка.

---

[1]) Gesetzentwurf betr. die Wechselprotesterleichterung въ Zeitschr. f. d. ges. Handelsrecht m. 59, стр. 110.

[1]) Zeitschrft, 59, стр. 119.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ.

(*27 августа 1907 г. № 3239*).

Имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству для безотлагательнаго распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и преподанія къ руководству подлежащимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, утвержденную министромъ внутреннихъ дѣлъ 27 сего августа инструкцію о порядкѣ производства выборовъ въ государственную думу на тѣхъ съѣздахъ городскихъ избирателей и отдѣленіяхъ этихъ съѣздовъ, въ составъ коихъ входитъ по избирательнымъ спискамъ болѣе 500 лицъ, а также по участкамъ въ городахъ Варшавѣ и Лодзи.

Подписалъ: за министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра сенаторъ

Крыжановскій.

На подлинномъ написано: „Утверждаю“.
Министръ внутреннихъ дѣлъ,
гофмейстеръ П. Столыпинъ.

27 августа 1907 г.

Инструкція о порядкѣ производства выборовъ въ государственную думу на съѣздахъ и въ отдѣленіяхъ съѣздовъ городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входитъ по избирательнымъ спискамъ болѣе 500 лицъ, а также по участкамъ въ городахъ Варшавѣ и Лодзи.

(Къ статьямъ 97 110 положенія о выборахъ въ государственную думу 3 іюня 1907 года и ст. ст. 102, 107, 108, 110 113, 115–117 положенія о выборахъ въ госуд. думу, изд. 1906 г. (Св. закон. т. I, ч. 2).

Ст. 1. Для производства выборовъ на тѣхъ съѣздахъ городскихъ избирателей и въ отдѣленіяхъ этихъ съѣздовъ, въ составъ коихъ входитъ по списку болѣе пятисотъ избирателей, образуется избирательная комиссія изъ предсѣдателя съѣзда и членовъ, приглашаемыхъ предсѣдателемъ въ числѣ не менѣе трехъ изъ состава избирателей даннаго съѣзда или отдѣленія.

Въ участкахъ городовъ Варшавы и Лодзи образуется избирательная комиссія въ составѣ предсѣдателя и необходимаго числа членовъ.

Ст. 2. Каждая комиссія можетъ образовывать изъ своей среды особыя подкомиссіи въ составѣ предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ какъ для принятія записокъ, такъ и для подсчета поданныхъ голосовъ.

Ст. 3. При производствѣ выборовъ на съѣздахъ и въ отдѣленіяхъ съѣздовъ городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входитъ по спискамъ болѣе двухъ тысячъ избирателей, а также въ участкахъ городовъ Варшавы и Лодзи, каждая избирательная комиссія обязательно раздѣляется на подкомиссіи для принятія записокъ и счета голосовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на подкомиссію приходилось не болѣе двухъ тысячъ избирателей.

Ст. 4. Въ случаѣ образованія для принятія записокъ особыхъ подкомиссій, избиратели дѣлятся по алфавиту ихъ фамилій, на группы, которыя распредѣляются между подкомиссіями. На каждую группу избирателей полагается въ такомъ случаѣ особый избирательный ящикъ. При раздѣленіи избирателей на группы у проходовъ, ведущихъ къ избирательнымъ яшикамъ, и надъ послѣдними ставятся на видныхъ мѣстахъ доски съ обозначеніемъ крупнымъ шрифтомъ буквъ, соотвѣтствующихъ группамъ, на которыя дѣлятся избиратели.

Ст. 5. На тѣхъ избирательныхъ съѣздахъ и въ отдѣленіяхъ съѣздовъ, въ составъ которыхъ по спискамъ числятся избиратели разныхъ національностей, въ составъ избирательныхъ комиссій и подкомиссій по возможности должны быть приглашаемы, въ качествѣ членовъ, избиратели отъ каждой изъ главнѣйшихъ національностей.

Ст. 6. Для дѣйствительности распоряженій избирательной комиссіи или подкомиссіи требуется присутствіе предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ.

Ст. 7. Избирательная записка представляетъ собою листъ или полулистъ (смотря по числу выборщиковъ, подлежащихъ избранію) бѣлой писчей бумаги обыкновеннаго формата.

Ст. 8. Избирательная записка составляется на русскомъ языкѣ.

Ст. 9. Въ избирательной запискѣ, въ устраненіе смѣшенія лицъ одноименныхъ, должны быть указаны какъ фамилія, имя и отчество (если именованіе по отчеству принято въ данной мѣстности) лица, за которое избиратель подаетъ свой голосъ, такъ и его званіе и мѣстожительство или номеръ, подъ которымъ лицо это занесено въ списокъ избирателей съѣзда или участка, гдѣ производятся выборы. При этомъ въ запискѣ не должно быть никакихъ отмѣтокъ, знаковъ, а равно исправленій и подчистокъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ. Записки, не удовлетворяющія означенному требованію, признаются недѣйствительными.

Ст. 10. Свѣдѣнія, указанныя въ статьѣ 9 настоящей инструкіи, вносятся въ избирательную записку способомъ по усмотрѣнію избирателя (помощью письма, печати, литографіи и т. п.), но должны быть обозначены настолько четко и разборчиво, чтобы прочтеніе записки не представляло затрудненій.

Ст. 11. Избирательная записка составляется избирателемъ или заблаговременно, или въ самомъ помѣщеніи избирательной комиссіи или подкомиссіи.

Примѣчаніе. Для составленія записокъ при избирательной комиссіи или подкомиссіи отводится одна или нѣсколько комнатъ съ необходимыми письменными принадлежностями и бумагой для избирательныхъ записокъ. Въ каждой изъ комнатъ можетъ находиться одновременно не болѣе одного лица

Ст. 12. Въ помѣщенія, гдѣ производятся выборы и составляются избирательныя записки, допускаются только избиратели, имѣющіе участіе въ выборахъ по данному избирательному съѣзду, его отдѣленію или по участку въ городахъ Варшавѣ и Лодзи. Всякій изъ нихъ долженъ при входѣ удостовѣрить свою личность способомъ, какой будетъ установленъ предсѣдателемъ избирательной комиссіи.

Ст. 13. Избиратели подходятъ къ столу, на которомъ стоитъ ящикъ, по одиночкѣ, въ строгомъ порядкѣ, для соблюденія котораго ставятся у стола необходимыя загородки и рѣшетки.

Ст. 14. Избирательныя записки подаются вложенными въ особые конверты. Въ конвертъ можетъ быть вложена только одна избирательная записка.

Ст. 15. Конверты для избирательныхъ записокъ изготовляются городскими управами тѣхъ городовъ, въ коихъ созываются съѣзды или ихъ отдѣленія, или учрежденіями, ихъ замѣняющими, и снабжаются на лицевой сторонѣ печатью учрежденія, ихъ заготовившаго. Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 109 положенія о выборахъ въ государственную думу, высочайше утвержденнаго 3 іюня 1907 г., изготовленіе конвертовъ возлагается на городского голову (или замѣняющее его лицо) того городского поселенія, въ коемъ устанавливается особый избирательный ящикъ.

Примѣчаніе: Конверты съ избирательными записками, не снабженные печатью учрежденій, указанныхъ въ настоящей статьѣ, а также имѣющіе какіе либо знаки, отмѣтки, равно какъ испорченные, либо разорванные, не могутъ быть принимаемы отъ избирателей.

Ст. 16. Не позднѣе, чѣмъ за недѣлю до выборовъ, каждому лицу, входящему въ составъ съѣзда городскихъ избирателей и проживающему въ городѣ по мѣсту производства выборовъ, посылается городской управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ, а въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ устанавливаются особые ящики (полож о выб. ст. 109), городскимъ головою или замѣняющимъ его лицомъ —особое именное объявленіе о времени и мѣстѣ выборовъ и два конверта для избирательной записки (одинъ на случай назначенія дополнительныхъ выборовъ).

Отъ усмотрѣнія городской управы или учрежденія, ее замѣняющаго, зависитъ разослать одновременно избирателямъ и бланки избирательныхъ записокъ, по формѣ, которая будетъ признана ею соотвѣтственной. Пользованіе этими бланками для избирателей не обязательно.

Ст. 17. Разсылка именныхъ объявленій и конвертовъ производится чрезъ полицію. Городскія управы и учрежденія, ихъ замѣняющія, входятъ заблаговременно въ сношенія съ мѣстными начальниками полиціи относительно способа передачи полиціи подлежащихъ разсылкѣ именныхъ объявленій и конвертовъ.

Ст. 18. При разсылкѣ именныхъ объявленій и конвертовъ чины полиціи принимаютъ всѣ мѣры для врученія объявленій непосредственно самому адресату, по удостовѣреніи его личности. Оставленіе объявленій и конвертовъ подъ росписку лица, принадлежащаго къ домашнимъ адресата, допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда личное врученіе бумагъ адресату представляется невозможнымъ и когда полиціи въ то же время достовѣрно извѣстны какъ личность адресата, такъ и то, что онъ дѣйствительно проживаетъ тамъ, куда адресованы бумаги, и только временно не находится дома. При невозможности врученія именного объявленія и конвертовъ адресату или указаннымъ выше лицамъ, бумаги эти немедленно возвращаются полиціей въ учрежденіе, ихъ выдавшее, съ указаніемъ причинъ недоставленія.

Ст. 19. Разсылка именныхъ объявленій и конвертовъ городскимъ избирателямъ, жительствующимъ въ уѣздѣ, предоставляется усмотрѣнію городскихъ управъ и учрежденій, ихъ замѣняющихъ, и производится способомъ, какой будетъ признанъ ими наиболѣе цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Ст. 20. Избиратели, не получившіе по какой-либо причинѣ именныхъ объявленій и конвертовъ для избирательныхъ записокъ, могутъ обращаться за полученіемъ ихъ въ подлежащія управы или въ учрежденія, ихъ замѣняющія, предъявляя въ этомъ случаѣ удостовѣренія личности, выданныя полиціей, мировымъ или городскимъ судьей, земскимъ или крестьянскимъ начальникомъ, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, нотаріусомъ, приходскимъ священникомъ, или правительственнымъ, общественнымъ или сословнымъ учрежденіемъ, въ коемъ избиратель состоитъ на службѣ.

Примѣчаніе. Удостовѣренія личности, упомянутыя въ сей (20) статьѣ, оставляются при дѣлахъ учрежденія, выдавшаго именное объявленіе и конверты.

Ст. 21. Именное объявленіе представляетъ собою листокъ съ отрывнымъ купономъ. Лицевая сторона какъ листка, такъ и купона содержитъ порядковый нумеръ, названіе избирательнаго съѣзда, его отдѣленія или участка въ городахъ Варшавѣ и Лодзи, фамилію, имя и отчество (гдѣ это принято) и званіе избирателя, которому объявленіе выдано, и нумеръ избирателя по избирательному списку, а также указаніе, что объявленіе не можетъ быть передаваемо другому лицу и должно быть предъявляемо какъ при входѣ въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, такъ и при подачѣ конверта съ избирательной запиской. На лицевой сторонѣ листка, сверхъ того, дѣлается сверху надпись: „Именное объявленіе для явки на выборы въ Г. Думу“, а внизу — указаніе на необходимость сохраненія листка послѣ подачи избирательной записки, на случай дополнительныхъ выборовъ. На оборотѣ листка помѣщается выписка статьи 5 Высочайшаго указа 8 марта 1906 г. и статей 9, 10 и 11 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1907 г. положенія о выборахъ въ Г. Думу, а въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской—статьи 5 упомянутаго Высочайшаго указа и статей 6, 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Г. Думу, изд. 1906 г. (Св. зак., т. I, ч. 2).

Ст. 22. Одновременно съ разсылкой именныхъ объявленій городскія управы и учрежденія, ихъ замѣняющія, открываютъ въ назначенныхъ ими мѣстахъ безвозмездную выдачу избирателямъ конвертовъ для избирательныхъ записокъ для замѣны испорченныхъ или утраченныхъ. Въ день выборовъ избиратели могутъ получать конверты при входѣ въ помѣщеніе избирательной комиссіи.

Ст. 23. Объявленіе, упомянутое въ статьѣ 16 служитъ доказательствомъ самоличности избирателя. Избиратели, не получившіе этого объявленія или утерявшіе его, допускаются въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, лишь по представленіи удостовѣренія личности, выданнаго полиціей, мировымъ или городскимъ судьей, земскимъ или крестьянскимъ начальникомъ, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, нотаріусомъ, приходскимъ священникомъ, или же правительственнымъ, общественнымъ или сословнымъ учрежденіемъ, въ коемъ избиратель состоитъ на службѣ. Независимо отъ сего, комиссія или подкомиссія, въ случаѣ сомнѣній, можетъ требовать представленія также и другихъ доказательствъ самоличности избирателя.

Ст. 24. Объявленіе и запечатанный конвертъ съ избирательною въ немъ запискою лично вручаются избирателемъ предсѣдателю избирательной комиссіи или подкомиссіи.

Запечатаніе конверта производится путемъ его заклейки, безъ наложенія какихъ либо печатей.

Ст. 25. Именное объявленіе должно быть предъявлено (ст. 24) съ купономъ, къ нему относящимся, который отрывается предсѣдателемъ избирательной комиссіи или подкомиссіи и оставляется при дѣлахъ ея, а самое объявленіе возвращается избирателю.

Именное объявленіе безъ купона служитъ удостовѣреніемъ личности избирателя на дополнительныхъ выборахъ.

Ст. 26. Предсѣдатель избирательной комиссіи или подкомиссіи, принявъ именное объявленіе и конвертъ съ избирательной запиской отъ избирателя, тотчасъ же въ присутствіи послѣдняго, по удостовѣреніи нахожденія имени избирателя въ избирательномъ спискѣ, опускаетъ конвертъ въ особый ящикъ чрезъ отверстіе, продѣланное въ крышкѣ. Ящикъ этотъ, предварительно принятія записокъ, предъявляется присутствующимъ избирателямъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстія, кромѣ предназначеннаго для опусканія конвертовъ съ записками. Затѣмъ ящикъ закрывается на замокъ и опечатывается печатью предсѣдателя, а ярлыкъ, на который наложена печать, подписывается предсѣдателемъ, членами избирательной комиссіи или подкомиссіи и желающими изъ числа наличныхъ избирателей. О принятіи конверта съ запиской дѣлается соотвѣт-

ствующая отмѣтка въ избирательномъ спискѣ противъ имени лица, ее подавшаго. По закрытіи засѣданія, отверстіе ящика опечатывается, и предсѣдататель объявляетъ присутствующимъ число поданныхъ конвертовъ, которое заносится въ особый актъ, подписываемый предсѣдателемъ и членами избирательной комиссіи или подкомиссіи.

Ст. 27. Принятіе записокъ въ особо устанавливаемые, согласно ст. 109 положенія о выборыхъ въ государственную думу, высочайше утвержденнаго 3-го іюня 1907 года, ящики, а равно закрытіе и опечатаніе этихъ ящиковъ производятся съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ по сему предмету настоящей инструкціей.

Ст. 28. Упомянутые въ предыдущей статьѣ особые избирательные ящики, по закрытіи и опечатаніи ихъ, безъ замедленія препровождаются мѣстнымъ городскимъ головою или лицомъ его замѣняющимъ, подъ охраной, въ необходимыхъ случаяхъ, полицейскихъ чиновъ, въ избирательную комиссію того съѣзда городскихъ избирателей, къ которому относится данное поселеніе.

Ст. 29. Избиратели, записки которыхъ опущены въ ящикъ, а равно лица, которымъ отказано въ принятіи записокъ, немедленно выходятъ изъ помѣщенія, гдѣ производятся выборы.

Ст. 30. Въ девять часовъ вечера допускъ избирателей въ помѣщеніе избирательной комиссіи или подкомиссіи для подачи избирательныхъ записокъ прекращается; отъ прибывшихъ же въ это помѣшеніе до девяти часовъ записки принимаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ поданы всѣми находящимися въ помѣщеніи.

Ст. 31. Предварительно вскрытія избирательнаго ящика для подсчета голосовъ, избирательная комиссія или подкомиссія удостовѣряется въ цѣлости каждаго ящика и находящихся въ немъ печатей, о чемъ отмѣчается въ протоколѣ.

Ст. 32. По вскрытіи избирательнаго ящика предсѣдатель комиссіи или подкомиссіи вынимаетъ изъ него отдѣльно каждый конвертъ, на которомъ затѣмъ ставится порядковый номеръ. По вскрытіи конверта тѣмъ же номеромъ помѣчается находящаяся въ немъ записка. Если въ конвертѣ окажется нѣсколько записокъ, то всѣ онѣ признаются недѣйствительными, независимо отъ ихъ содержанія.

Ст. 33. По вынутіи изъ ящика, всѣхъ конвертовъ и послѣ пронумерованія какъ ихъ, такъ и записокъ, комиссія или подкомиссія удостовѣряетъ: 1) не содержится ли въ запискѣ большого числа именъ, чѣмъ положено выборщиковъ для избранія въ данномъ съѣздѣ, его отдѣленіи или избирательномъ участкѣ въ городахъ Варшавѣ и Лодзи; 2) не повторяется ли имя лица, предлагаемаго къ избиранію, въ одной и той же избирательной запискѣ, и 3) не нарушены ли при составленіи записки требованія, изложенныя въ статьяхъ 7, 8, 9 и 10 этой инструкціи. Обсудивъ записки, вызвавшія сомнѣнія, комиссія или подкомиссія о принятомъ ею рѣшеніи составляетъ особый протоколъ, подписываемый предсѣдателемъ и членами комиссіи или подкомиссіи.

Ст. 34. При разсмотрѣніи избирательныхъ записокъ комиссіи или подкомиссіи руководствуются слѣдующими правилами:

а) указаніе въ запискѣ лицъ, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ меньшемъ или городахъ Варшавѣ и Лодзи, считая по порядку записи именъ, при подсчетѣ голосовъ не принимаются во вниманіе;

в) лица, имена которыхъ повторяются въ избирательной запискѣ, считаются предложенными въ выборщики только одинъ разъ и повтореніе ихъ именъ въ счетъ не принимается.

Объ указанныхъ въ настоящей статьѣ неправильностяхъ, въ случаѣ обнаруженія ихъ въ избирательныхъ запискахъ, дѣлаются соотвѣтственныя отмѣтки какъ на самой запискѣ такъ и въ протоколѣ.

Ст. 35. По окончаніи просмотра и провѣрки правильности всѣхъ избирательныхъ записокъ, тѣ изъ нихъ, которыя признаны дѣйствительными, располагаются по порядку номеровъ, коими онѣ помѣчены при вынутіи изъ ящика. Затѣмъ, начиная съ номера перваго, записки послѣдовательно прочитываются комиссіей или подкомиссіей съ оглашеніемъ фамиліи, имени, отчества, званія, номера по избирательному списку или мѣста жительства каждаго указаннаго въ запискѣ лица, при чемъ свѣдѣнія эти свѣряются съ свѣдѣніями, имѣющимися о немъ въ избирательномъ спискѣ. Прочитанное имя заносится обязательно двумя членами комиссіи или подкомиссіи, каждымъ въ отдѣльности, на особыя счетныя карточки.

Примѣчанія. Примѣрный образецъ счетной карточки при семъ прилагается.

Ст. 36. Каждая счетная карточка предназначается для счета голосовъ, полученныхъ только однимъ лицомъ. Прочтеніе имени лица, предлагаемаго въ выборщики по каждой избирательной запискѣ, отмѣчается на счетной карточкѣ проставленіемъ въ квадратѣ, на которые раздѣлена карточка, порядковаго номера избирательной записки. Каждая карточка подписывается лицомъ, ее составлявшимъ.

Примѣчаніе. Подсчетъ записокъ изъ особыхъ избирательныхъ ящиковъ, устанавливаемыхъ согласно ст. 109 положенія 3-го іюня 1907 года, производится, на общихъ основаніяхъ, избирательною комиссіею или, въ необходимыхъ случаяхъ, подкомиссіею.

Ст. 37. По прочтеніи всѣхъ избирательныхъ записокъ и занесеніи предложенныхъ въ выборщики лицъ на счетныя карточки, послѣднія располагаются по алфавиту указанныхъ въ нихъ фамилій, и затѣмъ подсчитываются поданные за каждаго кандидата голоса.

Ст. 38. Если при подсчетѣ обнаружится разногласіе счетныхъ карточекъ, написанныхъ однимъ членомъ комиссіи или подкомиссіи, съ карточками, написанными другимъ, то комиссія или подкомиссія выясняетъ это разногласіе.

Ст. 39. Въ случаѣ образованія подкомиссій только для подсчета голосовъ (ст. 2), избирательныя записки по вынутіи ихъ изъ ящика, пронумерованіи и провѣркѣ указаннымъ выше порядкомъ, распредѣляются предсѣдателемъ избирательной комиссіи между подкомиссіями, которыя и производятъ засимъ подсчетъ поданныхъ голосовъ на основаніяхъ, установленныхъ настоящею инструкціею

Ст. 40. По окончаніи подсчета голосовъ комиссіей или подкомиссіей составляется, за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ комиссіи или под-

Въ селѣ Прохоркѣ, золотоношскаго уѣзда, **сожженъ домъ урядника**. Дверь оказалась запертой снаружи. Урядникъ спасся, выпрыгнувъ въ окно.

(К. М.).

—

Въ Тифлисѣ, въ домѣ Мегвинова въ Ювелирномъ переулкѣ обнаружено 8 скорострѣльныхъ ружей, 10 кинжаловъ, 6 револьверовъ, 4 фунта пороха, 80 аршинъ бикфордова шнура, около 3 фунтовъ гремучаго студня, 7.281 патронъ, 85 ударниковъ съ боевыми пружинами, 32 коробки разныхъ пистоновъ, 6 патронтажей, 234 динамитныхъ патрона для запалки бомбъ и **14 снаряженныхъ бомбъ**, изъ которыхъ 10 македонскаго образца, 3 авчальскаго типа, 1 фитильная. Арестовано четверо.

—

Въ Витебскѣ, въ помѣщеніи профессіональнаго общества приказчиковъ, **найдена бомба**. Арестовано 11 человѣкъ.

—

Въ Одессѣ произведенъ обыскъ въ новой городской больницѣ. Въ подвальныхъ и въ служебныхъ помѣщеніяхъ **найдены взрывчатыя вещества** и другіе матеріалы для изготовленія бомбъ. Въ храненіи матеріаловъ изобличены трое полотеровъ, которые тотчасъ были арестованы. (Русь).

—

Въ Харьковѣ при обыскахъ **обнаружена нелегальная типографія**. (С. Р.).

—

Въ Николаевѣ, въ квартирѣ Савкина полиціей **обнаружена нелегальная типографія**. Найдено семь пудовъ шрифта и 2.000 прокламацій. Въ связи съ этимъ арестованы 12 человѣкъ, у которыхъ найдена литература и оружіе. (Тов.).

—

Въ Владикавказѣ **захвачена типографія** соціалъ-революціонеровъ. Арестованы квартирная хозяйка и ея дочь. (Рѣчь).

—

Въ Одессѣ, 21 августа, **казнены два человѣка**: Яковлевъ и Скрыпка, убившіе старшаго врача „Русскаго общества пароходства и торговли“ доктора Попова. — (Р. Сл.).

Въ Москвѣ **разстрѣлянъ** рядовой Черницкій, присужденный по обвиненію его въ умышленномъ пособничествѣ побѣгу 6 арестантовъ къ смертной казни.

(Рѣчь).

—

Въ Митавѣ **разстрѣляны два человѣка**: Бѣляевъ и Глазнекъ. (Русь).

—

Въ Вильнѣ **разстрѣлянъ** анархистъ Жмуйдикъ.

(Р. Сл.)

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Имущество, купленное должникомъ въ разсрочку, было продано за его долги съ торговъ. Можетъ ли на основаніи 3 п. зак. 9 января 1904 г. продавецъ имущества (фирма) добиваться признанія торговъ недѣйствительными и отобранія имущества.

Р. г. к. д. 74 г № 116 установлено, что лицо, признающее за собою какое либо право на описанное у должника движимое имущество, должно для предотвращенія публичной продажи онаго, согласно ст. 1092 у. г. с. предъявить искъ. Слѣдовательно, не исполнивъ этого правила, должникъ не вправѣ опорочивать дѣйствительность продажи. П. 3 зак. 9 января 1904 г. не можетъ быть признанъ измѣняющимъ общее правило 1061 ст., гласящее, что проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ. Вопросъ такого рода подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику.

Прерываетъ ли срокъ, установленный 735 ст. у. г. с., обращеніе къ исполненію въ отношеніи одного изъ должниковъ, присужденныхъ къ отвѣтственности солидарно, въ отношеніи другихъ должниковъ.

Р. г. к. д. 8 марта. 1905 г. по д. д. смоленскаго общества взаимнаго кредита и Гроева вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 5 сентября, по 1 отд. гр. кас. деп.

Палатскія: Комлина съ Распоповыми; самарской гор. упр. Варенцовыхъ съ Дашковскимъ; Ляшенко съ Ясковскимъ с общ.; Перельштейна съ Александровымъ; Чирикова съ Жариковой; анонимн. общ. Русскій Провиданс съ Габриловичемъ; харьковской конторы госуд. банка съ Алферовымъ; тов. д. Соколовъ и К⁰ съ правлен. азовско-донского коммерч. банка.

Съѣздовыя: Каневскаго съ Теплицкимъ; Костина съ Савицкимъ; Мончадскаго съ Лэвковичъ; Рогова съ Лапотниковымъ; Пахольчуковъ; Банеманъ; Николаева съ Соболевымъ и торг. д. Нюнина с-ья; Огородникова съ Казакомъ; Окунь съ Каменскими; Аронова съ Фаддѣевымъ; наслѣд. Сафанцева съ Иброгимовымъ; Иваченко съ Абаимовой; Бѣлякова съ Веретенниковымъ Курниковой съ Мальмбергъ; Загорской съ Новицкимъ; Галь съ Гудовичъ; Когана съ Житницей; Воробьева съ Квартъ; Уманскаго съ Левицкимъ; Фадорѣева съ Духовскими; Сафарова съ Степановымъ; Дородянскаго и Гороховскаго съ Мариненко; Токарева съ Подкосовымъ и др.; Тошкова съ Карповымъ.

На 6 сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. по постройкѣ южной части оренбурго-ташкентской ж. д. съ Чуровымъ, Тупиковымъ, Полежаевымъ; упр. жел. дор. съ Любимовымъ, Зеленовымъ, Шевченко, Бадаловымъ; Яново

съ упр. балт. и псково рижской жел. д.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Носкинымъ; Веретынскаго съ упр. сызрано-вяземской ж. д. съ Обловымъ; Минкина съ общ московско-казанской жел. дор.; упр. привислинск. каз. жел. дор. съ Блюдухо; общ. рязанско-уральск. ж. дор. съ Шикинымъ, Калинкинымъ, Булаткинымъ; Блангарда съ Бутузовымъ; Пипикъ; Максимова съ морскимъ вѣдомствомъ,

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Вилентикомъ и Рабиновичемъ, Твуе, Крейзеръ, Штейномъ и Левинымъ, Штейномъ, Елшинымъ, Файгенблятомъ, Сажинымъ, Крейзеромъ, Пумпянскимъ, Файнбергомъ, Пирожковымъ, россійск. общ. страх. и транспорт., Трахтенбергомъ, Кенигомъ, Шапиро 2 дѣла; общ. варш.-вѣнск ж. д. съ Финкельштейномъ, Файнеръ, Узданскими, Маргуліесомъ, Лещинскимъ, фирмою Леонъ Рапопортъ и К°; Палія съ общ подъѣздныхъ путей въ Россіи; общ. московско-казанск. ж. д. съ Фокинымъ, Марнаутовымъ, Пржеборовской, Горлановымъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Галановымъ; упр. привислинской жел. дор. съ Левинымъ, Маргуліесомъ, Левковичемъ; Штейна съ упр. либаво-роменской жел. дор.; Берлина, Іосема съ спб. варшавск. жел. дор.; Хмельницкаго и Риппе съ упр. москов.-брестск. ж. д; Вахнянской и Яблуновскаго съ упр. харьково-николаевской жел. дор.; Бабичъ съ общ. юго-восточн. ж. дор.; Финкенштейна съ общ лодзинск. фабричн. жел. дор. Горланова съ упр. московско-курской жел. дор.; общ моск.-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Рябухомъ; упр. курско-харьк. севастопольск. ж. д. съ Якобсонъ; Сердиновой съ Мельниковыми; Когана съ общ. московско-кіево-воронеж. жел. дор.; Николаева съ торг. д. „Шапошниковъ, Челноковъ и К°“.

На 7 сентября. По 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: обществ. легат. и наслѣдн. Сокольницкаго, Вильскаго и др. съ варшавской казенн. палатой; Матуселевскаго съ Розесомъ; Гиля съ вакант. наслѣд. послѣ Александровича; Кона съ Космановъ; Таерштейна съ Липитцею; Маркусфельда съ общ. варшавско-вѣнск. ж. д.; Яворницкой, Бѣлицкаго съ Ліоманъ.

Съѣздовыя: Бахмуры съ Яворскимъ; Решке съ Сусикъ; Скорека, Гаевскаго; Адамечеко; Томанкевича съ Станкевичемъ; Змарзликъ съ Познеръ; Коссовекихъ и Драганъ; Лисаюкъ съ Мацѣйна; Церпке съ Пахъ и др.; Заіонца; Ожаровской съ Конецкимъ; Гвязды; Турковъ; Ужуписа съ Шимувайтисомъ; Сытена съ Ковперомъ; Вакшляка; Острихаржъ; Писарука; Грженда; Піотровскаго съ Пыдыповскими, Кржистофикъ съ Градъ; Эфронмо и Лиліенталя съ Дворжицкимъ; Вятрока съ Міодвникомъ; Лясковскаго; Рубина съ Сытеномъ; Клобуковскаго съ Зелинскимъ; Беркмана съ фирм. бр. Плывацкіе; Чубака съ Чубакомъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

23—25 августа, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Пораковыхъ, Бендебери и др., упр. жел. дор. съ Пріемовымъ; Лоевскаго; опеки Скалона; Сысоева.

Исключено изъ доклада: Рывкинда.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дыбина; Субботина; Андріопуло; Гольдберговъ: Курылы; Колпакова; Гольденберговъ; Таера и Зильбербергъ; Сахновской; Безверхаго; Сандригайло и др.; Саса; Моисеевой; Реутова; Дьяковской; Абдульманова; Вишнякова; Коршенблюма; Ребизова; Остерманъ; Карачупа; Моргулиса; Свенцицкой; Горбатенко; Ярмолинскаго; опеки Кириченко; Качалюка; Татарникова; Марухевичъ; Развозжаева; Екимова; Смольницкой; Мильмана; таганрогскаго общества взаимнаго кредита; Кириллова; Призанта; Тотищевой; Подлисецкаго; Сильвестрова; Заплатина.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Жуковскаго.

Исключены изъ доклада: Дудникова; Шадрина; Хельсупова; Черкасскаго; Сидоренко; Авьерино; Шинеса; Пагиса; Смирнова; Кидыша.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20 августа, по угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Комеляя и др. нѣжинск. о. с.; Бабича чернигов. о. с.;

по протесту тов. прок. кашинскаго о. с. по обв. Попнина;

по жалобамъ: Субботина кашинск. о. с.; Василенко острогожск. о. с.; Халкиной саратов. с. п.; Іохельсона спб. с. п.; Бусыгина сарат. с. п.

Издатель, приватъ доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алешковскій, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 3 сент. № 71. Опека надъ имущ. по нетрезвой и расточ. жизни. Р. VII, ст. 327.	Витебск. с. с.
Зиновичъ, Василій Марковъ, австрійск. подд.	С. о. 3 сент. № 71. Опека надъ личн. и имущ. по по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 329.	Бахмутск. с. с.
Кардашевъ, Гарифъ Измаиловъ, мѣщ.	С. о. 3 сент. № 71. Попечит. надъ имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 326.	Астраханск. с. с.
Назаровъ, Тарасъ Денисовъ, каз.	С. о. 3 сент. № 71. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VI, ст. 328.	Первая Донецк. опека.
Смирновъ, Михаилъ Михайловъ, пот. поч. гр.	С. о. 3 сент. № 71. Опека. надъ личн. и имущ. по душ. бол. Р. VII, ст. 331.	Пензенск. о. с.
Уткинъ, Евграфъ Гурьевъ, кр.	С. о. 3 сент. № 71. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способ. Р. VII, ст. 330.	Моск. с. с.
Цигельштрейхъ, Мордка (онъ же Маркусъ) (отч. не указ.).	С. о. 30 авг. № 70. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 844.	Варшавск. к. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бокачевъ, Иванъ Осиповъ, каз.	С. о. 3 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 32, ст. 92). Р. VIII, ст. 275.	Хоперск. о. с.
Бобынинъ, Григорій Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 3 сент. № 71. Прекращ. о дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 60, ст. 375), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 277.	Пензенск. о. с.
Власовъ, Дмитрій Яковлевъ, кр., торг. по свид.	С. о. 3 сент. № 71. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 75, ст. 843), за уменьшен. заявлен. претензій. Р. VIII, ст. 276.	Моск. к. с.
Грушко, Миронъ (онъ же Мееръ) Моисеевъ, куп. подъ фирмой: „Миронъ Грушко и К°“.	С. о. 3 сент. № 71. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 90, ст. 1006), признаніемъ несчастною. Р. VIII, ст. 278.	Одесск. к. с.
Меркуловъ, Филимонъ Егоровъ, каз.	С. о. 3 сент. № 71. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 52, ст. 138), за смертью. Р. VIII, ст. 274.	Хоперск. о. о.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Даниловою, Прасковьей Петровой, мѣщ.	Касаткину, Николаю Павлову, прис. повѣр.	С. о. 3 сент. № 71. У елецк. нот. Барченко 20 авг. 1903 г. № 1207. Р. IV, ст. 259.	Елецкій о. с.
Дмитріевою, Софьей Михайловой. пот. поч. гражд.	Дмитріеву, Василію Иванову.	С. о. 3 сент. № 71. У елецк. нот. Барченко 22 февр. 1907 г. № 604. Р. IV, ст. 258.	Елецкій о. с.
Масленниковымъ, Дмитріемъ Николаевымъ.	Эбулдину, Дмитрію Михайлову, прис. повѣр.	С. о. 3 сент. № 71. У симбирск. нот. Брызгалова 9 янв. 1906 г. № 145. Р. IV, ст. 260.	Симбирск. о. с.
Соловьевою, Ольгою Михайловою, купч.	Лабодъ, Аѳанасію Николаеву, каз.	С. о. 3 сент. № 71. У таганрогск. нот. Кирпичева 1 сент. 1906 г. № 2012. Р. IV, ст. 262.	Симферопольск. о. с.
Столяровыми, Николаемъ михайловымъ и Михаиломъ Павловымъ, куп., чл. торг. дома: «Михаилъ Столяровъ съ с-ми».	Столярову, Алексѣю Михайлову, куп. сыну.	С. о. 3 сент. № 71. У вяземск. нот. Петрикаса 23 дек. 1906 г. № 1023. Р. IV, ст. 261.	Смоленск. о. с.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фридѳ.
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.